

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕ-
ЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии
_____А.И. Стребков

Председатель ГАК,

Выпускная квалификационная работа на тему:
Формы конфликтного взаимодействия исполнительной власти и общества
Специализация 37.04.02 – Конфликтология

Рецензент:
Доктор философ. наук, профессор
Орлов С.В.

_____ (подпись)

Выполнил:
Студент
Пикус Олеся Степановна

_____ (подпись)
Научный руководитель:
К. биол. наук, доцент
Карпенко А.Д.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы отношений власти и общества в условиях конфликтного взаимодействия.....	7
§1.1. Сущность социально-политического конфликта	7
§1.2. Особенности политической власти	14
§1.3. Роль некоммерческих организаций (НКО) в обществе	23
§1.4. Формы конфликтных отношений власти и общества	31
Глава 2. Власть как субъект социально-политического конфликта.....	39
§2.1. Ресурсный актив исполнительной власти	40
§2.2. Поведенческие модели власти в ситуации конфликта	49
§2.3. Взаимодействие исполнительной власти и НКО: конфликтологический анализ	57
Заключение	68
Список литературы.....	70

Введение

Конфликтные процессы всегда существовали в обществе. Их значение в современном мире неуклонно возрастает, а сама структура конфликта усложняется. Они оказывают влияние на людей, коммерческие, общественные и политические процессы и государства. Но несмотря на негативное отношение социума к данному явлению, конфликты выполняют одну из значимых функций — являются «инструментом» достижения целей для его участников и возможным способом развития общественных структур и системы в целом.

Особое место в процессе социального взаимодействия занимают конфликты с участием властных структур. Исторически, отношения власти и общества в России произрастали на конфликтной основе. Детерминантным посылом всегда было и остается стремление политической власти навязать свою волю оппоненту и идентификацией его, в лице общественных объединений, не как равноправного партнера, а как объект воздействия. Специфичность такого взаимодействия обусловлена наличием весомых ресурсов и доминирующим положением в социуме, позволяющие органам власти одновременно контактировать со многими элементами общества, и тем самым расширять конфликтное поле. С другой стороны, уровень легитимности позволяет представителям власти вмешиваться и управлять конфликтными процессами, а также выступать в качестве арбитра. Но несмотря на все свои преимущества, власть представляет собой элемент социума, который вовлекается в конфликт и может выступать его активным субъектом.

Сегодня, в условиях переходного периода и социальной модернизации особое место занимают такие структурные единицы общества как некоммерческие организации (НКО). В настоящее время проблема взаимоотношений между политической властью и НКО стоит весьма остро для самих участников и всего российского общества.

Здесь стоит отметить тот факт, что в современной действительности существует разрыв между реальным положением дел и концептуальными

воззрениями существующих теоретических исследований. В связи с этим в СМИ, исследованиях, общественных докладах и иных документах говорится о необходимости партнерских отношений, но на практике фиксируется большая неопределенность в подходах и понимании этих отношений.

Участие общественных организаций и политической власти в конфликтном взаимодействии обусловлено совокупностью факторов и проявляется в разнообразных формах.

Форма есть некий способ существования содержания, неотделимого от него и служащая его выражением¹. В широком смысле форма конфликтного проявления представляет собой удобоваримый для акторов способ защиты и реализации своих интересов. Сама форма конфликта определяется конфликтующими сторонами, их поведенческими программами, методами и средствами реагирования относительно объективного противоречия или некоторого действия в ситуации конфликта с учетом внешней среды и ресурсного актива.

Данная диссертационная работа посвящена изучению специфике форм конфликтного взаимодействия исполнительной власти и общества (на примере НКО)

Злободневность рассматриваемой проблемы заключается в том, что исполнительная власть в ситуации конфликта или в его потенциальной возможности, действуя согласно нормативным предписаниям политической власти с целью его урегулирования, способна выходить за рамки административного регулирования социальных проблем и, тем самым вступает в противоборство с общественными группами и инициирует развитие конфликтных отношений.

В свою очередь, «третий сектор», как совокупность всех существующих НКО, также стремится к собственному влиянию на общество, упорствует в исполнении своих обязательств, что вызывает соответствующую реак-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. С. 837

цию у власти. Подобного рода конфликты в силу своей асимметричности, отличаются крайней напряженностью, иррациональностью и весьма редко разрешаются мирным путем за счет удовлетворения интересов всех конфликтующих сторон.

Актуальность исследования также связана с анализом алгоритмов поведенческих реакций исполнительной власти в ситуации конфликтного взаимодействия. Выбор властными структурами той или иной стратегии поведения отражается на взаимоотношениях с обществом и приводит к трансформации этих отношений.

Новизна работы состоит в развитии теоретической базы актуальных для российской действительности вариантов и форм поведения исполнительной власти в условиях конфликтного взаимодействия с общественными организациями. Практическая значимость исследования ориентирована на последующую выработку эффективных механизмов регулирования конфликтных процессов с участием властных структур.

Цель работы заключается в анализе форм конфликтных поведенческих реакций и действий исполнительной власти в качестве субъекта конфликта.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

1. рассмотреть ключевые понятия, используемые в работе: конфликтное взаимодействие, политическая власть, гражданское общество и НКО;
2. проанализировать сущность конфликтного взаимодействия;
3. сформировать особенности политической власти;
4. обозначить место и современную роль некоммерческих организаций в структуре гражданского общества;
5. определить формы конфликта с участием власти;
6. изучить ресурсный актив исполнительной власти;
7. исследовать методы и способы реагирования власти в ситуации конфликта;
8. проанализировать формы конфликтного взаимодействия исполнительной власти и НКО.

Объект диссертационной работы – конфликтное взаимодействие властных структур и социума.

Предмет исследовательской работы – формы конфликтного взаимодействия исполнительной власти и общества.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: исполнительная власть и общество, в лице НКО, формально стремятся к конструктивным формам взаимодействия, но на практике, склоны прибегать и к конфликтным. Формы конфликтных отношений между властью и «третьим сектором» обусловлены субъект-объектным характером, определяются органами власти и представляют собой вариации социально-политического контроля.

В первой главе, рассматриваются теоретико-методологические основы отношений власти и гражданского общества в условиях конфликтного взаимодействия. Для этого выявлены и описаны ключевые понятия магистерской работы и их характеристики. Цель главы заключается в формировании рабочего определения социально-политического конфликта и установлении его отличительных аспектов; в выявление главных особенностей политической власти и рассмотрении сущности власти исполнительной; в анализе современного состояния общества России и обозначении в нем роли НКО; в описании и классификации форм конфликтного взаимодействия с участием властных структур.

Вторая глава посвящена исследованию исполнительной власти в роли активного субъекта социально-политического конфликта. Состоит она из 3-х параграфов, ориентированных на выявление ее ресурсной базы, исследование поведенческих моделей в конфликтной ситуации и на конфликтологический анализ форм взаимодействия исполнительной власти и некоммерческих организаций.

Глава 1. Теоретико-методологические основы отношений власти и общества в условиях конфликтного взаимодействия.

1.1 Сущность социально-политического конфликта.

В рамках социального взаимодействия, как процесса воздействия индивидов и групп друг на друга, влекущий за собой обмен социальными действиями, немецкий социолог, Г. Зиммель выделял конфликт как одну из основных ее форм.

Этимологическое происхождение слова «конфликт» восходит к латинскому *conflictus* – столкновение и включает в себя ряд синонимичных значений, таких как борьба, противоборство, соперничество, спор и другие.

Научный интерес этого феномена прослеживается в десятках различных дисциплин, но особое место занимает в философско-социологической традиции исследования, в рамках которого выделяют конфликтную и равновесную модели общества².

Равновесная теория определяет конфликт, в широком его значении, как патологию или аномалию в социальной системе и наделяет разрушительным, дисфункциональным потенциалом. В противовес этой концепции, конфликтная модель рассматривает феномен конфликта как атрибут социальных изменений и акцентирует внимание на позитивных функциях последнего. Более глубокий анализ сущностных характеристик конфликта, как социального явления, предполагает исследование его базовых дефиниций.

В отечественной науке конфликт определяется через противоречие. Например, Е.М. Бабосов интерпретирует конфликт как предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами, различными социальными общностями, направленный на достижение социальных, экономических, политических и других целей и интересов, устранение или нейтрализацию соперника и препятствующий реализации интересов последнего³.

² Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. – С-Пб.: Питер, 2008. С. 33-36

³ Социологический словарь. Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 1991. С. 80

А.Я. Анцупов социальный конфликт распознает как «острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу»⁴.

Е.И. Степанов рассматривает социальный конфликт через социальное противоречие лишь на стадии его реального разрешения вовлеченными в него субъектами⁵.

Такое отождествление конфликта с противоречием указывает на наличествующую совокупность связей в обществе, которые по своей природе противоположны друг другу и которые устанавливаются либо по доброй воле, либо за счет насилия или принуждения.

Сущность противоречия состоит во взаимоисключении и взаимополагании противоположностей в едином целом, а конфликт есть только один из способ их объединения. Значимым моментом в данной ситуации является осознанность и субъективное восприятие участниками социальных противоречий, породивших конфликт. Таким образом, конфликт представляет собой осознано выбранный негативный способ взаимодействия, с целью установления некоторого единства между существующими противоположностями.

В западной культуре, в силу укоренившихся рыночных отношений, конфликт ассоциируется с терминами «конкуренция» и «борьба». В исследованиях американского социолога, Р. Парка, конкуренция и конфликт едины в своей сопернической природе, а их отличие заключается в способе взаимодействия, так, конфликт есть контактный способ, а конкуренция – бесконтактный. Подобную аналогию отмечали и представители общей теории конфликта И. Боулдинг и Л. Крисберг. По их мнению, конфликт есть конкурентная ситуация, в которой стороны осознают несовместимость своих позиций и каждая стремится занять позицию несовместимую с желанием оппонента.

⁴ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов – 4-е изд. – М.: Экспо, 2009. С. 75

⁵ Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996. С. 43-92

В целом идентификация конфликта с конкуренцией реализуется посредством борьбы, и интерпретируется авторами, как частные формы этой борьбы, произрастающей из антагонизма. Как отмечал Ю. Делевский, антагонизм есть стремление некоторой силы осуществлять действия противоположные стремлениям другой силы⁶. Схожий акцент наблюдается у одного из классиков конфликтологической парадигмы, Л. Козера, который рассматривал конфликт, как «борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника»⁷.

Подобное противоборство подчеркивает активный характер стремлений конфликтующих сторон и предполагает обязательное осознание субъектами объективных основ их несовместимости или будущих потенциальных позиций, а также аккумуляцию эмоционального потенциала.

Через призму борьбы, но под иным ракурсом определяет социальные конфликты немецкий социолог, Р. Дарендорф. Для автора, они есть основа общественных взаимоотношений, где конфликт - это «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности»⁸. Таким образом, конфликт есть действие, реализуемое индивидами на основе противоположных и несовместимых целей и ценностей. Это противостояние предполагает агрессивное поведение акторов, направленное друг против друга и не исключает наличия неосознаваемых противоречий.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать наличие большого числа определений социального конфликта, отражающих его различные грани, свойства и характеристики.

С одной стороны, конфликт есть способ достижения чего-то значимого, а с другой - это специфическая форма взаимодействия субъектов. Конфликт,

⁶ Делевский. Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. – СПб.: «Общественная польза», 1910. С. 11

⁷ Козер. Л. Функции социального конфликта. – М., 2000. С. 70.

⁸ Дарендорф. Р. Элементы теории социального конфликта// Социологические исследования. 1994. №5. С. 141

как процесс, отличается утвердительно-отрицательным характером взаимоотношений. Связанно это со стремлением субъекта удовлетворить свои потребности, реализовать интересы и утвердить позицию посредством отрицания интересов и потребностей другого. И как совокупность действий, он способен оказывать на систему и ее элементы не только разрушительный эффект, но и созидательный.

Таким образом, конфликтное взаимодействие в социальном измерении представляет собой особую форму социальных взаимоотношений между индивидами и группами, при которой превалируют действия негативного характера, обусловленные объективными факторами и субъективным восприятием акторов, с целью реализации и защиты собственных интересов и потребностей.

Стоит отметить, что любой конфликт имеет свою специфическую форму существования и многообразие проявлений в различных сферах общества. В условиях социального взаимодействия особое место занимают конфликты в политической среде: «конфликты в политике есть проявление внутренних противоречий политической сферы, которые конечно имеют политическую природу, но также природу социальную, и становятся политическими в силу того, что этот конфликт затрагивает интересы классов»⁹. Основанием для политического конфликта является не только столкновение классовых интересов, но и трансформация власти или ее компонентов.

В политологии сущность рассматриваемого феномена раскрывается через противоборство субъектов политики. Так, «политический конфликт – это столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные прежде всего с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе»¹⁰. Либо это «вид политического процесса, характеризующийся рез-

⁹ Давыдов Л.В. Конфликтная природа безопасности: методологический аспект. Монография. СПб., 2009. С. 7

¹⁰ Политологический словарь: в 2-х ч. М.: «Луч», 1994. С. 31

ким противоборством, столкновением политических сил, обусловленным противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов»¹¹.

Согласно этому подходу, основание политического конфликта коренится в столкновении субъектов политики относительно их взаимного стремления реализовать свои властные интересы путем вытеснения соперника. Первостепенным здесь выступает противоборство, обусловленное некоторыми политическими интересами и целями, но в действительности сам интерес является сознательным элементом любого действия, в том числе и конфликтного. Следовательно, для политического конфликта скорее характерно взаимодействие субъектов в системе власти, выраженное в диаде «властный-подвластный», где первые заинтересованы в сохранении и укреплении своего положения, а вторые, - в его преобразовании, нежели это противоборство по поводу самой власти.

Конфликтологический взгляд на сущность политического конфликта представлен в исследованиях Л.В. Давыдова. В его понимании это «способ негативного взаимодействия субъектов нацеленных на борьбу за изменение и сохранение сложившихся форм и способов принудительного подчинения»¹². По мнению автора, политический конфликт представляет собой специфическую форму взаимоотношений, в которой один из акторов реально или формально исключается из него, а целью подобного взаимодействия является реализация господства и подчинения, предполагающего использование давления и насильственных действий субъектами.

Поскольку отличительной особенностью современной действительности является взаимозависимость и интегрированность разноплановых процессов, в том числе и конфликтных, в работе будет с акцентировано внимание на конфликтном взаимодействии социально-политического характера. Под социально-политическим конфликтом мы будем понимать особую форму взаимоотношений, выраженную в противоборстве между социальными и

¹¹ Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.Ф. Новейший политологический словарь. Ростов н/Дону, 2010. С. 123

¹² Давыдов Л.В. Политический конфликт: развитие определения и понимания// Конфликтология, вып. 3, 2011. С. 186

политическими общностями, и обусловленной их интересами, структурным положением, а также субъективным восприятием с целью изменения или сохранения устоявшейся системы властных отношений.

В реальности все общественные отношения динамичны и во многом преисполнены социально-политических конфликтов, и оснований для их классификации существует множество. В своей типологии Е.И. Степанов выделяет конфликты согласно их политической области¹³:

1. Государственно-правовые конфликты (вертикальные, институционализированные, публичные, преимущественно рациональные и всегда есть уполномоченный представитель группы).

2. Статусно-ролевые конфликты (основываются на иерархичности политической сферы, присутствует расхождение статусных ожиданий и социально-политической реальности, а также существует ранговый диссонанс, т.к. одна страта способна обладать одновременно несколькими статусами).

3. Конфликты на основе существенных расхождений политических культур (где политическая культура есть способ восприятия, эмоционального ощущения реальности, политического мышления и определенные действия социальных групп).

Другой отечественный политолог, Глухова А.В. систематизирует конфликты на основании функционального аспекта и выделяет следующие критерии и типы конфликтного взаимодействия¹⁴:

- По степени и характеру нормативной регуляции (институционализированные и неинституционализированные);
- По функциям (конструктивные и деструктивные);
- По формам (насильственные и ненасильственные);
- По стратегии поведения конфликтующих сторон (рациональные и иррациональные);
- По степени публичности (латентные и явные).

¹³ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 134-139

¹⁴ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 137-138

- В основании следующей классификации находятся группы, задействованные в конфликте¹⁵:

- Конфликты между личностью и государственным учреждением;
- Конфликты между социальной группой или общественной организацией, члены которой не согласны с действиями властной элиты или ее конкретными представителями, и правительством;
- Между отдельным регионом и центральными органами власти.

Представленные типологии отражают такие аспекты социально-политических конфликтов, как группы конфликтующих сторон, механизмы и природу их формирования, а также учитывают поведенческие реакции и роли субъектов. Выделенные типы следует рассматривать в совокупности и учитывать онтологическую часть конфликта (реальная природа, содержание) с идеологическими воззрениями участвующих сторон.

Итак, сущность социально-политического конфликта заключается в:

1. противоборстве социальных групп, детерминированных их интересами и структурными позициями в оформившейся системе отношений;
2. принудительно-насильственной борьбе за власть и в её перераспределении;
3. том, что произрастает из социальной напряженности и латентной враждебности;
4. неравномерном распределении ресурсов и сил;
5. взаимодействии, обусловленным совокупностью объективных и субъективных представлений субъектов о себе самих и своих оппонентах (ценности, цели, интересы, мотивы);
6. процессе делегирования полномочий, где уполномоченное лицо является законным представителем группы и обладает определенной властью и правом действовать определенным образом.

¹⁵ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). Под ред. *Е.И. Степанова*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 102

1.2 Особенности политической власти.

Власть политическая есть явление многомерное и многообразное. Она является одним из универсальных феноменов общественной жизни, и всегда вызывала неослабевающий интерес к изучению. Выдающиеся умы человечества в разные периоды истории посвящали свои труды осмыслению этого специфического явления. Итогами их размышлений и исследований можно считать наличие не одного десятка подходов и теорий в изучении феномена политической власти, в которых по-разному раскрывается ее сущность и определяются источники и субъекты.

В философии основанием для дифференциации интерпретаций власти являются формы исторического развития общества и характер развития самой дисциплины. Таким образом, прослеживаются две теории власти¹⁶:

1. **Классическая теория** определяет власть как способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю с помощью таких ресурсов, как сила, авторитет, закон, традиции и др. Её отличительными характеристиками являются: *инструментальная природа* (власть есть средство для достижения цели); *наличие рациональных оснований* (субъект осознает свои интересы и цели); *поляризация отношений властвования* (строгое разграничение властных полномочий между субъектом – обладателем власти и объектом – подвластным); *концентрация власти* в руках одного субъекта – правителя; *конфликтность субъект-объектных отношений*; *прямое насилие* (как инструмент смены правящей группы); *мифологическое и религиозное знание*. Данное философское понимание власти представлено в работах Платона, Аристотеля, Д. Локка, Т. Гоббса, Н. Макиавелли, К. Маркса, М. Вебера и др.

2. **Современная теория** власти характеризуется такими атрибутами, как: *субстанциальная природа* (власть рассматривается как самоценность); *наличие внерациональных оснований*; *диффузия и децентрализация властных*

¹⁶ Новиков В.Т., Новикова О.В. Феномен власти в классической и современной философии: сравнительный анализ. [Электронный текст] // Электронная библиотека БГУ. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14443/1/40-46pdf.pdf> (Дата обращения 25.11.2015)

отношений (наличие открытого социального пространства для участия во властных отношениях, и как следствие, размытые границы между субъектом и объектом); *корпоративная принадлежность* (власть сосредоточена в руках определенной группы людей); *установка на мирное разрешение социальных конфликтов* (решением проблем считаются политические и экономические реформы в интересах всех общественных групп, а также наличие моральной и правовой ответственности субъектов за их действия); *опосредованные формы насилия* (СМИ, Интернет, печатные издания и другие информационные технологии); *идеология*, понятная массам.

Представленная дифференциация имеет относительный характер и указывает лишь на ряд акцентов в понимании изучаемого феномена. Следует отметить, что представители постклассической теории не исключали идей классической, а во многом ее дополняли и исследовали под иным ракурсом. И напротив, некоторые зачатки современной теории прослеживаются в идеях и трудах представителей классической теории.

Еще одним критерием для классификации феномена власти является отношение общества к конфликтам. Данный подход представлен Л.Н. Тимофеевой в работе «Власть и оппозиция»¹⁷:

Конфликтная (силовая) модель. Властные отношения характеризуются конфликтным потенциалом и не исключают насильственных и принудительных форм. Платон одним из первых обратил внимание на борьбу и конфликт, в качестве ядра политической деятельности: «политическая деятельность должна осуществляться в интересах части общества (друзей) в борьбе с ее противниками (врагами)»¹⁸, где определение таковых привилегий принадлежит самой власти.

Наиболее полно силовая концепция была развита немецкими философами К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они рассматривали политическую власть как инструмент для достижения поставленных целей и определяли ее как

¹⁷ Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2004. С. 11-17

¹⁸ Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998. С.110-111

«организованное насилие одного класса для подавления другого»¹⁹. Целью борьбы является защита достигнутого политического верховенства господствующим классом и впоследствии «изменить существующие законы соответственно своим собственным интересам и нуждам»²⁰. Так, в марксистском подходе власть обладает рядом характеристик: она тесно взаимосвязана с экономическими и классовыми отношениями, предполагает классовую борьбу и зависит от способа производства.

Другой немецкий социолог, М. Вебер определял власть как возможность для кого-либо осуществлять свою волю в рамках социальных отношений вопреки оказываемому сопротивлению и выделил следующие ее особенности²¹:

- Власть осуществляется индивидами и, вследствие этого, предполагает выбор, деятельность и намерение;
- Власть связана с представлениями индивида о достижении желаемых целей;
- Власть осуществляется по отношению к другим лицам и может быть связана с сопротивлением и конфликтами;
- Власть подразумевает наличие различий в интересах между теми, кто обладает ею, и теми, кто ее лишен;
- Власть негативна, она приводит к депривации и ограничению деятельности подчиненных.

В рамках конфликтной теории власть следует понимать как «позицию субъективного доминирования, возникающую при реальном преобладании тех или иных свойств (целей, способов деятельности) субъекта, и где существует любая возможность проводить собственную волю даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чем эта возможность основана»²².

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 447

²⁰ Там же. Соч. Т.19. С. 266

²¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия// Избранные произведения. М., 1990. С. 644-706

²² Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций под ред. А.В. Алейникова и А.И. Стребкова. – С-Пб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2015. С. 467

Согласительная (консенсусная) модель в противовес конфликтной модели исходит из понимания власти, как явления объединяющего, созидательного и широко рассеянного во всем обществе. Например, Аристотель смысл политической деятельности и власти видел в достижении всеобщего блага через согласие среди разнонаправленных интересов, базирующихся на личной привязанности и собственности: «дружелюбные отношения – величайшее благо для государства (ведь при наличии этих отношений менее всего возможны раздоры)»²³.

Американский политолог Т. Парсонс рассматривал власть как позитивную социальную способность к достижению целей сообщества, за счет обмена действиями в рамках установленных норм и ценностей между отдельными его частями и индивидами²⁴. Т.е. власть представляет собой специфические отношения, проходящие через призму иерархического политического влияния, которое позволяет контролировать систему отношений и эффективно использовать средства для достижения поставленной цели.

Французский социолог и представитель постструктуралистской модели, Мишель Фуко определяет ее как вездесущую и пронизывающую все сферы созидательную «силу», приносящую удовольствие и формирующую социальный дискурс²⁵. Так, власть – это механизм, предназначенный для трансформации одних действий с помощью других.

Согласно представленным моделям мы видим, что сущность политической власти проявляется в двух ипостасях: в конфликте и созидании, борьбе против всех и мирном сосуществовании. Это указывает на наличие у субъектов политической власти средств и возможностей для конструирования социального блага и осуществления легального насилия и принуждения.

В кратологии выделяют еще две концепции власти: атрибутивно-субстанциональная и реляционистская. В рамках первой концепции власть трактуют как атрибут, свойство субъекта. Вторая описывает власть, как со-

²³ Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997. С. 62

²⁴ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С 213

²⁵ Foucault M. Truth and Power// Power/ Knowledge: Selected Interviews and other writings, 1972-1977. N.Y., 1980. P.119

циальное отношение или результат взаимодействия на межличностном или межгрупповом уровнях²⁶. Это деление подчеркивает двойственную природу власти, и указывает на наличие антропогенных и социальных компонентов.

Как мы видим, в изучении определения и сущности власти существует множество различных теорий и концепций.

В XX в. польский политолог, Ежи Вятром систематизировал их и выделил шесть основных подходов²⁷:

- *Бихевиористский*. Власть – это особый тип поведения, изменяющий поведение других субъектов.
- *Телеологический*. Власть представляется как достижение определенных целей.
- *Инструменталистский*. Власть есть ничто иное, как возможность использования определенных средств.
- *Структуралистский*. Власть – это отношения особого рода между управляющими и управляемыми.
- *Конфликтный*. Понимание власти сводится к возможностям принятия решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях.
- *Представители последнего подхода* трактуют власть, как влияние, оказываемое на других, когда тот, кому приказывают, обязан повиноваться.

В данной классификации мы видим, что ключевой тенденцией в изучении сущности власти является способность субъекта (отдельная личность, государство, группа людей, организации) навязать свою волю другим индивидам, распоряжаться и управлять их действиями, как насильственными, так и ненасильственными методами и средствами.

Как видно из представленных классификаций, особое место в жизнедеятельности общества занимает власть политическая (государственная), которая реализуется в масштабах всего государства.

²⁶ Оль П.А., Ромашов Р.А. и др. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – М., 2005. С. 183-203

²⁷ Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 158

Отечественный политолог, А.И. Соловьев определяет ее как «систему нормативно и инструментально закрепленных социальных отношений, сформированных на основе реального доминирования той или иной группы в использовании прерогатив государства для распределения разнообразных общественных ресурсов в интересах и по воле ее (группы) членов»²⁸.

Другой отечественный социолог, А.Г. Здравомыслов исследует политическую власть, как «институционально оформленную возможность определять и контролировать массовые формы социального поведения других людей. Власть в обществе – это средство организации отношений между социальными группами, средство и способ управления деятельностью других людей»²⁹.

Таким образом, политическая власть, с одной стороны, представляет собой способность определенной социальной группы осуществлять свою волю и оказывать воздействие на другие группы в социуме с помощью специфических средств и специального аппарата, а с другой – упорядоченную структуру, предполагающую единство и взаимозависимость ее компонентов.

Отличается она наличием субъект-объектных отношений, где субъектами являются институты государственного управления, политические элиты и лидеры, а объектами – социальные группы, отдельные индивиды и население той или иной территории.

Ресурсность политической власти заключается в обладании определенными средствами и основаниями с целью укрепления доминирующей позиции в обществе и реализации своих решений. Она обладает огромным спектром активов, ведущие из которых: политические, экономические, социальные, информационные, организационные, силовые, правовые и ряд других.

Отличительными характеристиками современной политической власти являются такие атрибуты, как: асимметричность, инверсионность, взаимоза-

²⁸ Соловьев А.И. Власть в политическом измерении // Вестн. МГУ. Сер. 12: Политические науки. 1997. №6. С. 70

²⁹ Здравомыслов А.Г. «Социология конфликта»: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., М.: Аспект Пресс, 1996. С. 213

висимость, ресурсность, кумулятивность, публичность, моноцентричность, конструирующий и конфликтный потенциал.

Она организована, функционирует на основе определенных принципов, легально использует силу, а ее решения в пределах подконтрольной территории обладают свойством верховенства.

Свойство иерархичности предполагает включенность элементов нижнего уровня в систему более высоких. На практике данное качество реализуется по средствам горизонтального и вертикального распределения полномочий. Согласно статье 10 Конституции РФ «государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную»³⁰. А вертикальная градация предполагает выделение 3 уровней: уровень федеративного центра, уровень субъектов федераций и уровень местного самоуправления. Каждый уровень и каждая ветвь власти в обществе представлены определенными органами управления, наделенными исключительной компетентностью.

Подводя некоторый итог, отметим, что основными формами проявления политической власти являются господство, руководство, управление, организация и контроль. А ее роль в обществе заключается в:

- управлении политическими и социальными процессами;
- формировании и оптимизации политических систем;
- стратегическом планировании политических, социальных, экономических и иных процессов развития;
- принятии политических решений;
- обеспечении всеобщего правопорядка и безопасности.

Составной частью политической (государственной) власти в социуме является исполнительная ветвь власти. В действительности она обладает существенным динамизмом, как наиболее восприимчивая к событиям структура и многогранным связям с ними.

³⁰ Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. Лит., 1993. С. 7

Основная задача исполнительной власти состоит в организации практического исполнения постулатов Конституции и законов РФ в процессе управленческой и исполнительно-распорядительной деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов, запросов и нужд населения, реализуемая органами государства и должностными лицами, путем их исполнения государственно-властных полномочий с помощью публичного административного права, а также за счет организационных, физических и иных мер принуждения в рамках правовых норм.

В дополнение к этому, исполнительная власть отвечает за реализацию следующих функций в обществе: **мониторинг и прогнозирование** различных процессов и событий; **планирование** (определение целей, задач и результатов управляемой деятельности); **правовое регулирование** деятельности и функционирования соответствующих структур; **координация действий** различных органов управления, должностных лиц и организаций; **контроль и проверка** фактического положения дел с целью выявления и устранения нарушений.

В России исполнительная ветвь представлена органами исполнительной власти, которые олицетворяют собой «органы государственной власти, выполняющие функции от имени государства по охране общественного порядка, обеспечения национальной безопасности, управлению и обеспечению прав и свобод граждан РФ, образующие определенную вертикаль власти»³¹.

Иерархичность этой системы заключается в последовательной деятельности на разных уровнях: федеральный – Правительство РФ; уровень субъектов и муниципальных образований – выборная администрация. Структура исполнительных органов на уровне субъектов включает: правительство, органы специальной компетенции по отраслям и сферам управления и территориальные органы специальной компетенции, действующие на территории районов и городов. Основным структурным звеном муниципального уровня

³¹ Бандорина Н.С. Автореферат: «Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных правоотношений». – Саратов, 2010. С. 8

является консультативный совещательный орган³².

Таким образом, на практике органы исполнительной власти представляют собой оперативный инструмент политической власти, наделенный правами, обязанностями, и имеющие конкретные функции, методы и средства влияния на происходящие события в той или иной сфере общества.

Отметим, что исполнительная власть - это обособленный институт политического управления, сфокусированный на организационно-властном устройстве социума, с целью его последующего развития и, предполагающий взаимодействие с другими субъектами власти и гражданским обществом³³.

В своей сущности она самостоятельна, но при этом подзаконна и ограничена в полномочиях; имеет постоянный и устойчивый характер, объективирована в виде организованной системы, однако предполагает динамичность, гибкость и адаптированность аппарата к социально-политическим процессам; наделена привилегией распоряжаться имеющимися ресурсами и обладает полномочиями принудительного характера, но ее деятельность связана со «служением» обществу и предполагает контроль; призвание ее заключается в конструктивном взаимодействии с обществом для обеспечения стабильности и согласия, однако имеется репрессивный характер, есть тенденция к подавлению и пресечению «несогласных» с политикой государства.

В целом, это указывает на дихотомичность исполнительной власти и реакционный характер ее действий. Цель ее заключается в своевременном реагировании на происходящие процессы в социуме согласно существующему праву или предписаниям политической власти. Во многом это предопределяет выбор формы взаимоотношения с обществом: сотрудничество либо конфликт. Следовательно, исполнительная власть стремится не вступать в конфликтное взаимодействие, выступить в качестве арбитра или посредника, но ей не всегда это удастся и она может стать его активным субъектом.

³² Аралбаева Ф.З., Карабанова О.Г. и др. Система контрольных органов исполнительной власти на различных уровнях управления. Принципы менеджмента [Электронный текст] // Вестник. URL: http://vestnik.osu.ru/2002_5/11.pdf (Дата обращения 03.12.2015.)

³³ Зритнев В.В., Зритнева Е.И. Межинституциональное взаимодействие региональной исполнительной власти и гражданского общества: монография. – Ставрополь: Из-во «Аргус», 2014. С. 20

1.3 Роль некоммерческих организаций (НКО) в обществе.

Существование и функционирование демократического государства представляет собой процесс сложного, дихотомического и полиаспектного взаимодействия двух его главных составляющих – политической власти и гражданского общества. Вопрос становления и функционирования последнего возник еще в античности и остается актуальным по сегодняшний день.

Для Аристотеля его сущность заключалась в общности свободных и равных людей, объединенных подчинением одной политической власти. Фергюсон А. ассоциировал гражданское общество с цивилизованностью, а Гегель определял через систему общественных отношений, базирующихся на частной собственности и праве. Зачатки современного понимания гражданского общества были заложены А. Токвилем, и согласно его теории, это сфера, для которой характерны добровольный выбор и авторитет морали, а плодотворность взаимодействия с властью возможна лишь в условиях демократии³⁴. На данном этапе развития понимание сущности гражданского общества, его взаимодействия с органами власти преодолело значительную эволюцию, что способствовало расширению представлений об его формах, структуре, задачах, функциях и возможностях.

«Гражданское общество есть результат исторического развития социальности, которое раскрывает возможность присвоения личностью всей совокупности общественных отношений и является системой удовлетворения человеком жизненных потребностей и интересов»³⁵.

«Гражданское общество – совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленная деятельностью государственных органов и воплощающая реальный уровень самоорганизации социума»³⁶.

«Гражданское общество – сфера самопроявления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций и ассоциаций граждан, ограж-

³⁴ Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Изд. группа «Прогресс-Литера», 1994. С. 86

³⁵ Словарь-справочник по социологии: учебное пособие. Под общ. ред. проф. В.К.Мокишина. – Архангельск: Поморский ун-т, 2008. С.172

³⁶ Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций под ред. А.В. Алейникова и А.И. Стребкова. – С-Пб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2015. С. 468-469

денная законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти»³⁷.

Сущность гражданского общества через призму конфликтологического подхода раскрыла Никовская Л.И., определяя его в качестве «структуры, которая генетически и функционально возникла в социуме как институт обратной связи для взаимодействия с государством, как институт оптимизации социальных процессов и как институт, который призван контролировать государство».³⁸

Трактование феномена гражданского общества через такие категории, как общность, структура, совокупность форм и сфера самоопределения, выделяет его в особую систему, характеризующуюся совокупностью социальных образований и их стремлением к автономности. Такое общество сфокусировано на поддержке, защите, распространении общественных ценностей и обеспечении баланса интересов. Но несмотря на ориентированность общества институционально оформить свои интересы, оно, осуществляя контролируемую функцию, в действительности функционирует в противоречивом единстве с властью и не исключает конфликтных отношений, выраженных в ненасильственной и насильственной формах.

Поскольку гражданское общество предполагает процесс активной коммуникации и широкий спектр механизмов и инструментов контроля, его ядром выступают общественные объединения и движения, выраженные в институциональной и внеинституциональной формах, которые мобилизуют участников на конкретные действия по решению назревших социально значимых проблем. И как отмечают американские социологи Л. Коэн и Э. Арато, «в обеих случаях конфликтные коллективные действия являются нормой и что их участники обычно являются рациональными, хорошо интегрирован-

³⁷ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. С. 71

³⁸ Никовская Л.И. Формирование культуры конфликта – насущное требование повышения качества взаимодействия власти и гражданского общества. // Сборник статей и материалов Международного казанского научного форума «Методология исследования конфликтов» (Культура управления конфликтом во взаимодействии власти и общества: от конфронтации к выстраиванию конструктивного партнерства) / под. Ред. А.Г. Большакова, С.Р. Ефимовой. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2014. С. 16

ными членами организаций»³⁹.

Внеинституциональная форма общественной инициативы имеет массовый и стихийный характер, действия участников отличаются высокой эмоциональностью, бесконтрольностью и непредсказуемостью. Детерминантным посылом при выборе такой формы являются какие-либо действия власти, затрагивающие базовые потребности последних, в совокупности со слабой развитостью признанных государством гражданских институтов, невысоким уровнем гражданского сознания и ориентированностью индивидов на гражданскую пассивность. Целью общественных выступлений служит их стремление выразить недовольство политической властью с помощью различных методов сопротивления. Экологические движения, защита исторического и культурного наследия, борьба обманутых дольщиков, движения общежитий и автомобилистов, протесты против увеличения тарифов ЖКХ – наиболее характерные для российской действительности формы и сферы сопротивления⁴⁰. Опасность внеинституциональности заключается в неэффективном подходе к решению проблемы и деструкции относительно целостности социально-политической системы.

Основными структурными и институционально оформленными элементами гражданского общества в России являются политические партии, профсоюзы, институты местного самоуправления и некоммерческий сектор. Относительно взаимоотношения пограничных структур с органами политической власти существует ряд особенностей. Например, политические партии, нацеленные на завоевание, удержание и легитимацию власти, в действительности предстают как социально-политические проекции бюрократических групп и лидеров, конкурирующих между собой. В России также наблюдается низкая значимость местного самоуправления как института принятия решения со стороны власти и социума. А у профсоюзов весьма ограниченный доступ к ресурсам и возможностям участия в социально-политических

³⁹ Джин Л.Коэн, Э. Арато. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И.Мюрберг. – М.: Из-во «Весь Мир», 2003. С.641

⁴⁰ Чувашова Н.И. Политическая конфликтология российского общества: уч. пособие / Н.И. Чувашова; Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 74-76

процессах⁴¹.

Следствием этого является рост социального недоверия и отсутствие системы контроля за исполнительной властью. Сегодня в России на фоне отсутствия взаимовыгодных решений и политического согласия этих компонентов с органами власти динамично формируется некоммерческий сегмент.

«НКО – это общественные ассоциации и гражданские инициативы, которые по-новому «простраивают» социальный механизм осуществления государственного управления и ставят под вопрос традиционные институты партийно-политического представительства»⁴².

«НКО – это организация, созданная для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных целей, с целью охраны здоровья, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, а также целей, направленных на достижение общественных благ, и не имеющая цели извлечения прибыли в качестве основной»⁴³.

Отличительными чертами НКО служат глубокое знание проблем, в тех сферах, где они осуществляют свою деятельность; адресность, гибкость и быстрота реагирования; преобладание горизонтальных связей; плюрализм в принятии решений; ориентированность на эффективные действия с оптимальными денежными издержками и приоритет в диалоговом режиме коммуникации.

В обществе они реализуют ряд важных функций, таких как:

- **Социальная.** Заключается она в обеспечении социальной стабильности, улучшении социального климата, сохранении и приумножении образовательного, научного, духовного потенциала, охраны здоровья и т.д.

⁴¹ Никовская Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / под. Ред. Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. – Москва: Ключ-С, 2011. С. 88-90

⁴² Никовская Л.И. Место и роль конфликтов во взаимодействии власти и гражданского общества. / Модернизация как управляемый конфликт: сборник статей. Под ред. Л.И. Никовская, В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ-С, 2012. С.101

⁴³ Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (Дата обращения 10.04.2016)

- **Производственная.** Здесь НКО выступает в роли производителя общественных благ в области социальной поддержки населения, культуры, экологии и т.д., а также предоставляет общественно значимые услуги.

- **Институциональная (политическая).** НКО стремится способствовать повышению качества принимаемых решений в сфере муниципального и государственного управления, а также осуществить контроль за их реализацией.

- **Интегративная.** Способствует объединению отдельных индивидов на базе их общих интересов либо проблем.

- **Информационная.** Консультация населения по различным вопросам и уведомление органов власти о существующих и потенциальных проблемах.

Представлен этот сектор многообразием организационно-правовых форм (фонды, партнерства, ассоциации, союзы, объединения и др. конфигурации), указывающие на доступность и разнонаправленность сфер, в которых общности включаются для решения социальных вопросов.

В научной литературе существует множество разнообразных классификаций НКО. Одна из самых распространённых систематизаций выделяет 4 группы по направленности их основной деятельности⁴⁴:

1. НКО, ориентированные на индивидуальные цели участников.
2. НКО, направленные на решение определенных общественных проблем, напрямую не связанных с трудностями самих членов.
3. Правозащитные организации, включающие контроль за действиями исполнительной власти.
4. НКО, содействующие другим некоммерческим организациям и становлению гражданского общества в целом.

По характеру их можно разделить на организации **аполитичные, социально-ориентированные и политического толка.**

Некоммерческие организации политического толка состоят из право-

⁴⁴Терентьева И.В. Общественные инициативы как инструмент социального партнерства. // Сборник статей и материалов Международного казанского научного форума «Методология исследования конфликтов» (Культура управления конфликтом во взаимодействии власти и общества: от конфронтации к выстраиванию конструктивного партнерства) / под. Ред. А.Г. Большакова, С.Р. Ефимовой. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2014. С. 182-183

защитных и контролирующих объединений. Их главная миссия - «выявление случаев нарушения прав человека, защита этих прав и контроль деятельности государственных структур, что не может вызывать симпатии и желания сотрудничать у большинства чиновников исполнительной власти»⁴⁵.

В отношении органов исполнительной власти правозащитные организации выбирают в основном конкурентную стратегию поведения. Закономерно, что контролирующим НКО и исполнительной власти присущи конфликтные формы взаимодействия, обусловленные желанием первых обличить и проконтролировать вторых. В свою очередь, исполнительные структуры принимают определенные профилактические меры и меры, направленные на защиту и сохранение своей целостности.

Ярким примером правозащитных НКО служат «Гражданский контроль», «Солдатские матери», «Мемориал», «Фонд защиты гласности» и другие. Они сфокусированы на гражданском контроле определенных властных структур либо на защите прав членов этой организации.

Социально-ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) представляют собой неполитические общественные объединения, нацеленные на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. Кроме этого в их компетенцию входит: социальная поддержка и обслуживание граждан; охрана окружающей среды и защита животных; помощь пострадавшим; благотворительная деятельность; деятельность в области образования, культуры, спорта, здравоохранения и т.п.

Сегодня некоммерческие организации данного типа характеризуются продекларированным интересом со стороны органов исполнительной власти к своей деятельности, но не признанностью в общественной среде. В целом СО НКО являются слабыми организациями и связано это с отсутствием необходимых ресурсов, таких как: доверие со стороны населения и запросов на их услуги; денежные и материальные средства для осуществления социаль-

⁴⁵ Никовская Л.И. Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России. Гражданские инициативы и модернизации России: сборник статей/ Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. – Москва: Ключ-С, 2011. С. 149-151

ных проектов; и необходимое количество компетентных сотрудников.

СО НКО в отношении исполнительной власти руководствуется такими стратегиями поведения, как компромисс и уступка. Они заинтересованы в поддержке государства, сотрудничестве с ним и его покровительстве. В свою очередь, исполнительная власть в их отношении использует различные стратегии поведения в зависимости от происходящих событий.

Несмотря на размытость определения СО НКО, яркими представителями этой группы являются благотворительный фонд «Покров», общественная организация «Лига здоровья нации», «Союз пенсионеров России» и др.

Аполитичные НКО включают в себя разного рода добровольные объединения граждан на основе общности их интересов для удовлетворения индивидуальных, духовных и иных нематериальных потребностей. Такие объединения могут иметь государственную регистрацию либо функционировать без нее. Как правило аполитичные НКО характеризуются клубной формой взаимодействия и отстраненностью от социально-политических процессов.

Цель таких объединений заключается в концентрации на своих интересах и приоритетах. Это скорее узконаправленные объединения, созданные и функционирующие по воле и собственной инициативе ее членов. Примером их могут служить всевозможные общества, товарищества и кооперативы, такие как сообщество дальнобойщиков или любителей бойцовских собак.

В отношении исполнительной власти такие организации сохраняют нейтралитет и руководствуются такой стратегией поведения, как уход. В свою очередь, органы исполнительной власти весьма лояльно относятся к данной категории, но до тех пор, пока не обнаружат в ней потенциальной угрозы.

Итак, сегодня гражданское общество представляет собой слабо развитые и малоресурсные самоорганизации во всех сферах общества и на различных его уровнях, где социально-политический процесс взаимодействия отличается зависимостью и ориентированностью на запросы и требования политической власти.

Исполнительная власть скептически настроена к предложениям и вариантам решения проблем, исходящих из недр социума. Для нее некоммерческие организации не являются полноценными партнерами, а напротив в ряде случаев олицетворяют собой угрозу. Связано это с тем, что НКО по своей природе стремятся к автономности, нередко пытаются взять на себя часть функций исполнительной власти и прибегают к всевозможным источникам своего усиления. В силу этого факта, их взаимоотношения сохраняют субъект-объектный характер и во многом зависят от настроений правящей элиты.

Конфликтность между исполнительной властью и некоммерческими организациями имманентно присутствует в их отношениях. Со стороны органов власти существует тенденция к замещению социально значимых приоритетов «узкоэгоистическими, корпоративно-чиновничьими интересами»⁴⁶, что обуславливает конфликтное взаимодействие.

Для НКО, с одной стороны, конфликт есть инструмент регулирования и контроля действий властвующей группы, а с другой - он служит возможным препятствием позитивно-функциональных преобразований в обществе. И как отмечает М.Б. Горный, во взаимоотношениях власти и НКО наиболее остро стоят вопросы участия последних в решении социально-экономических проблем и вопрос поддержки властями их деятельности, и реализуются они в рамках партнерских либо «патрон-клиентских» отношениях⁴⁷.

Группы гражданской активности, выраженные в институциональной или внеинституциональной форме, проявляя накопившуюся социальную напряженность относительно сформировавшей практики отношений власти и общества, либо против определенных действий представителей власти, становятся непосредственными участниками социально-политического конфликта.

⁴⁶ Никовская. Л.И. Место и роль конфликтов во взаимодействии власти и гражданского общества. / Модернизация как управляемый конфликт: сборник статей. Под ред. Л.И. Никовская, В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ-С, 2012. С.104

⁴⁷ Горный М.В. Взаимодействие НКО и органов власти в Санкт-Петербурге: конфликтологический анализ. [Электронный текст] // Стратегия. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/73448339> (Дата обращения 15.03.2016)

1.4 Формы конфликтных отношений власти и общества.

Россия сегодня находится в неоднозначном и непрестом положении. Текущее ее состояние В.А. Глухова оценивает как переходное, понимая под этим «состояние глубокой трансформации, которое нарушает сложившееся относительное равновесие и приводит к противостоянию интересов, как отдельных индивидов, так и широких социальных слоев»⁴⁸. В совокупности с углубляющимся экономическим кризисом, наблюдается социальная и политическая нестабильность, способствующая назреванию протестных сопротивлений и включенности властных структур в конфликтное взаимодействие. В силу того, что современное общество, находится в положении структурных преобразований, назревание социального недовольства является естественным, и актуальным вопросом служит способ его воспроизводства.

В таких условиях перед политической властью стоит ряд вопросов, а именно: борьба с протестным настроением, управление и изменение качественных характеристик происходящих процессов, реализация превентивных мер и обеспечение безопасности. В данном аспекте ведущая роль отводится исполнительным органам власти.

Исполнительная власть по своей природе является избирательно-ставленнической, представительной и бюрократической, что свидетельствуют об имманентном конфликте, который присутствует во взаимодействии с обществом. В дополнение к этому, властные структуры и отдельные его представители обладают собственными интересами, а также уникальным набором ресурсов, которые противоречат интересам той или иной социальной группы, тем самым порождая конфликтные отношения. И в этом случае специфика конфликта будет следующей⁴⁹:

1. доминирующее положение власти;
2. главной целью власти является укрепление своего статусного имущества; основные методы – недопущение в поле конфликта представите-

⁴⁸ Глухова А.В. Компромисс и консенсус как методы регулирования политического конфликта. [Электронный текст] // РЦМАДС. URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/glukhova4.htm> (Дата обращения 15.03.2016)

⁴⁹ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 101-104

лей общественных организаций или независимых СМИ и принуждение оппонента к использованию строго ограниченных ролей, поведенческих схем и моделей принятия решений;

3. отношения «господства-подчинения»;
4. неравенство как принцип социальной организации;
5. монологический режим взаимодействия, при котором отсутствует свободная циркуляция информационных потоков в поле конфликта и присутствует дисбаланс информационной открытости субъектов;
6. жесткие и репрессивные модели разрешения конфликтных ситуаций.

В нынешних реалиях политическая власть вступает в конфликтное взаимодействие, как с общностями институционального характера, так и со стихийно возникшими социальными движениями. В связи с этим, необходимо рассмотреть особенности гражданской активности и возможные формы конфликтных проявлений.

Российский социолог Баранова Г.В. выделяет конструктивные и деструктивные формы гражданской активности, а также гражданскую пассивность.

Конструктивная активность предполагает включенность субъектов в решение социально-политических проблем и разрешение конфликтов с помощью интегративных и лояльных мер, таких как инициативная и демонстративная деятельность, создание конструктивных социальных сетей, обращения в органы местного или государственного управления власти с предложениями, прошениями, жалобами и организация мирных социальных протестов.

Деструктивная активность отличается негативными конфликтными формами инициативной деятельности, обладающей разрушительным, непредсказуемым и дестабилизирующим потенциалом. Гражданская пассивность заключается в безучастности или принудительном участии групп или

индивидов в гражданской деятельности.⁵⁰

Таким образом, направленность гражданской активности зависит от внешних условий (включенность социальных, экономических и политических институтов в процесс конструирования гражданского общества), совокупности объективных (доверие/недоверие власти; зависимость от нее; степень ответственности за принятые решения) и субъективных факторов.

Поскольку взаимоотношения власти и общества строятся по вертикали, в этом случае уместно рассмотреть проявление социально-политической активности на разных уровнях иерархической лестницы. Эта классификация представлена в исследовании Круглова М.С., где выделяются 4 уровня⁵¹:

1. Локальный. Отсутствуют политические лозунги; участвуют спонтанно образованные группы, где тематика протестов ограничивается личными интересами (рост цен, ущемление прав отдельных групп и т.д.).

2. Городской. Возможны политические лозунги; участвуют большие структурированные группы, где присутствуют горизонтальные связи; эта группа освещает общественно-значимые вопросы и характеризуется определенной степенью влияния на региональную власть.

3. Региональный. Отличается политизацией требований и лозунгов; участвуют большие социальные группы с общественно-значимыми вопросами; имеются значительные ресурсы; отсутствует видимая выгода для участников в личных и корыстных целях.

4. Федеральный. Многочисленные акции протеста с политическими требованиями и лозунгами; обладает потенциалом перехода в стадию непосредственной политической деятельности.

⁵⁰ Баранова Г.В. Конструктивные и деструктивные формы гражданской активности//Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии/ Под ред. А.И. Стребкова, А.В. Алейникова, А.Г. Пинкевич. – С-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2015. С. 120-124

⁵¹ Круглов М.С. Современные формы гражданской активности в политическом процессе Российской Федерации. [Электронный текст] // Электронная библиотека Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-grazhdanskoy-aktivnosti-v-politicheskom-protsesse-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения 21.04.2016)

По степени публичности выделяют следующие формы социально-политической активности⁵²:

1) *Латентные формы* (обращение граждан или общественных организаций во властные структуры и институты исполнительной власти; снижение консолидации властных региональных элит в принятии важных управленческих решений; доминирование у членов регионального сообщества негативных представлений и поведенческих реакций в отношении институтов и структур исполнительной власти, их должностных лиц и др.).

2) *Явные формы* (социальный бойкот – частичное или полное игнорирование властно-управленческих решений; общественный протест – массовое гражданское неповиновение, митинги, забастовки и др. формы выражения недовольства и давления на региональную, местную администрацию; социально-политический бунт – неконтролируемые, стихийные массовые действия, носящие агрессивный характер).

Следующая классификация, представленная другим российским социологом А.Г. Зайцевым в работе «Социальный конфликт», наиболее полно раскрывает возможные формы конфликтных проявлений в социуме⁵³:

Группа 1 (классификация Джозефа Хаймса); основные ее критерии – широта вовлеченных масс и степень воздействия на общество:

- Гражданское неповиновение (форма конфликта, проявляющаяся в ненасильственном выступлении социальной группы против общественно-политического порядка и/или существующих норм);
- Беспорядки (политические демонстрации и движения, направленные против правительства, нарушения общественного порядка, забастовки и др.);
- Тайный сговор (соглашение узкого круга лиц с целью изменения существующего общественного порядка);
- Внутренняя война (восстание, бунт, гражданская война, революция);

⁵² Тхабисимова. Л.А. Функционирование институтов исполнительной власти субъектов Федерации в условиях социально-политической и этнонациональной конфликтности: Науч. Издание. Сер. Политико-правовые институты и национальные процессы. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 5-6

⁵³ Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2000. С. 115-118

- Социальный контроль (действия власти в противостоянии или противодействии конфликтам коллективных действующих сил);
- Война.

Простые формы конфликта:

Группа 2; ядром представленной дифференциации служит патология, являющаяся отклонением от социальных норм:

- Бойкот (борьба, заключающаяся в полном или частичном отказе, прекращении или уклонении от действий, которые могли бы служить интересам лиц или групп, признанных конкурентами или противниками);
- Саботаж (противоборство, связанное с сознательными, чаще всего скрытыми, диверсионными действиями, с целью нанесения ущерба интересам противника, например: дезинформация, подрыв его авторитета, уничтожение материальных средств);
- Травля или преследование (соперничество, применяемое для того, чтобы ослабить или скомпрометировать противника). Ключевыми инструментами выступают замалчивание или отрицание прошлых заслуг оппонента, преуменьшение способностей и умений, игнорирование инициатив. Целью такого взаимодействия является блокирование любых возможностей, способствующих удовлетворению потребностей другой стороны, уменьшение доли причитающихся ему благ, что характерно для административных структур с ассиметричной зависимостью;
- Словесная агрессия (форма конфликта, проявляющаяся в выдвижении обвинений, оскорблениях, распространении сплетен, неблагоприятных оценок и мнений с целью дискредитации противника в глазах общественного мнения, понижения его рейтинга, провокации на деструктивные действия или эмоции). Эта форма проявляется в частных выступлениях политического лидера в парламенте, в СМИ, во время межличностного общения и т.д.;
- Физическая агрессия (индивидуальное или коллективное поведение, направленное на нанесение физического или психологического вреда или

ущерба оппоненту). Эта форма борьбы проявляется в действиях акторов, и направлена на усиление собственного влияния в социуме.

Сложные формы конфликта:

- Общественный протест (любые публичные действия, с целью выражения неодобрения в отношении кого-то или чего-то);
- Бунт (острая форма открытого протестного поведения, представляющая собой массовые кратковременные стихийные выступления агрессивного характера в защиту своих интересов);
- Социальная революция (процесс быстрых и качественных изменений, вызывающих коренное преобразование существующего общественно-политического порядка);
- Война.

Итак, форма позволяет идентифицировать источники, поведенческие реакции, совокупность отличительных признаков, общие и частные особенности конфликтного взаимодействия в социально-политическом пространстве, а также определить его степень влияния на социальную структуру.

Представленные классификации отражают формы конфликта, ориентированные как на мирные, так и на насильственные способы удовлетворения своих потребностей акторами. Ненасильственные действия гражданского общества (неповиновение, протест) ориентированы на привлечение внимания властей к назревающей проблеме в социуме, а также для получения поддержки у населения. Насильственные формы являются производными от «неэффективных мирных протестов» и в большинстве своем олицетворяют деструктивный конфликт.

Активными субъектами здесь выступают гражданское общество (в лице различных общественных объединений) и исполнительная власть (в лице политических элит, организаций и отдельных чиновников). По мнению Л. И. Никовской, плюрализм гражданской сферы и суверенность государственной власти генерируют и воспроизводят противоречия в различных

формах⁵⁴. Наравне с этим побуждающей силой к выбору способа взаимодействия, является укоренившийся в обществе политический режим, степень социальной напряженности, наличие конкретных ресурсов и субъективное отношение участников к тем или иным действиям в социально-политическом континууме, выраженное в поведенческих реакциях последних.

Исполнительная власть, как активный участник социально-политического конфликта, стремится перевести его в те формы, которые смогут обеспечить ей преимущество как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Оказавшись втянутой в конфликт, власть, в первую очередь, нацелена на защиту политических интересов и для этого старается усилить свое доминирующее положение различными методами и средствами, проявить принудительно-насильственный потенциал к объекту, ограничить объект в действиях и сформировать предсказуемый для себя набор поведенческих реакций у последнего.

Резюмируя первую главу, отметим следующие выводы:

1. Социально-политический конфликт - это особая форма взаимоотношений, выраженная в противоборстве между социальными и политическими общностями, и обусловленная их интересами, структурным положением, а также субъективным восприятием, с целью изменения или сохранения устоявшейся системы властных отношений.

2. Взаимосвязь социального и политического в конфликте обусловлена включенностью социальных общностей в политическое пространство. Так как в большинстве своем интересы и потребности социальных групп могут быть реализованы путем политической деятельности, через присоединение к политической власти, которая осуществляет контроль и распределение материальных и социальных благ в пределах всего общества.

3. Политическая власть - есть возможность и способность субъектов политики оказывать определяющее воздействие на процесс принятия поли-

⁵⁴ Никовская Л.И. Трансформация в России в контексте социального конфликта. В 2-х частях. – Ч.2. – М.: Изд. Дом «Ключ-С», 2004. С. 432-442

тических решений, их реализацию, а также на поведение других участников политических отношений.

4. Власть исполнительная - это институт государственного управления, предназначенный для реализации стратегической политики государства в соответствии с административным правом и государственными постановлениями, для своевременного реагирования на кризисные ситуации в социуме и для взаимодействия с другими субъектами власти и гражданским обществом.

5. Гражданское общество есть обособленная система, отличающаяся совокупностью социальных образований, которые стремятся к автономности. Основным структурным элементом такого общества является НКО, представляющие собой общественные объединения политического, социального и аполитического характера.

6. Активными субъектами социально-политического конфликта выступают элементы общества, в лице различных общественных объединений, и исполнительная власть, в лице политических элит, организаций и отдельных чиновников.

7. Органы исполнительной власти и НКО стремятся реализовать не только общественные, но и свои собственные цели, в основе которых лежат их мотивированно осознанные интересы и потребности, проявляющиеся через поведенческие формы реагирования. За исключением субъективных факторов, развитию их конфликтных отношений способствуют ресурсы, структурные и организационные основы.

8. Конфликтное взаимодействие исполнительной власти и общества имеет разнообразные формы своего проявления. Форма позволяет идентифицировать источники, поведенческие реакции, совокупность отличительных признаков, общие и частные особенности конфликтного взаимодействия в социально-политическом пространстве, а также определить его степень влияния на социальную структуру.

Глава 2. Власть как субъект социально-политического конфликта.

Исполнительная власть стремится быть управленцем конфликта, но удается ей это не всегда. Оказавшись его субъектом, она реагирует на конфликтную ситуацию в соответствии со своими функциями и указаниями «сверху». Следовательно, в конфликте она прибегает к тем мерам и моделям поведения, которые смогут обеспечить ей безопасность, преимущество и помогут устранить реальную или потенциальную угрозу ее целостности.

Стоит отметить, что социально-политический конфликт является сложным и межгрупповым. В зависимости от его участников и их целей он может видоизменяться и приобретать отличительные особенности, способствовать конструктивному развитию отношений либо привести к деструкции.

Кроме этого, влияние на его развитие оказывают условия, в которых зарождается конфликтное взаимодействие, его внутренняя и внешняя среда.

На протяжении нескольких десятилетий Россия находится в условиях сложного пореформенного развития. Характеризуются они противоречивым процессом коренных преобразований и реформ во всех сферах социума. Комплекс социальных, политических, экономических и других преобразований, направленный на преодоление деформаций в обществе, укрепление общественных отношений, раскрытие потенциала групп и индивидов, нередко оборачивается ростом дисфункций в общественных отношениях, обострением социальных противоречий и трансформацией в открытые конфликты.

Экономический кризис и такие события на международной арене, как война в Сирии, революция на Украине, санкции Запада также оказывают влияние на внутренние политические процессы и на взаимодействие исполнительной власти и общества.

Особенность внутренней среды состоит в том, что образующие ее группы являются сложносоставными, а это не исключает наличия внутригрупповых конфликтов. Также стоит отметить несоразмерность ресурсных активов исполнительной власти и НКО, что заставляет вторых активно прибегать к ресурсам внешней среды, а первых своевременно на это реагировать.

2.1 Ресурсный актив исполнительной власти.

Непосредственно в ведении и распоряжении исполнительной власти находится определенный набор ресурсов, т.к. она представляет собой элемент государственного управления. Ее функционирование строится по принципу централизации, т.е. чем выше уровень исполнительной власти, тем больше у него полномочий, ресурсов и компетенций для принятия решения. В соответствии с иерархией, на каждом уровне имеются управленческие центры, ответственные за принятие решений в ситуации конфликта.

Управление конфликтом в политической системе представляет собой осознанное и целенаправленное воздействие на динамику процесса с целью развития последнего в заданном субъектом направлении⁵⁵. Реализуя данную функцию по отношению к социально-политическому конфликту, исполнительная власть склонна прибегать к максимальному использованию своих ресурсов. Такое использование не всегда является эффективным, и во многом приводит к «вливанию» дополнительных средств, находящихся у органов вышестоящего уровня. Привлечение к управлению более полномочного представителя исполнительной власти, в качестве посредника, переводит конфликт на более высокий уровень и приводит к его трансформации.

Так, социально-политический конфликт может пройти путь от локального уровня до федерального, а из латентной формы перейти в открытую, в том или ином виде. И независимо от формы конфликтного взаимодействия и причин, послуживших его возникновению, в общем виде, гражданское общество активно выступает против существующей властной системы либо определенных решений и действий в отношении социальных проблем, а также ее бездействия, либо против конкретных представителей власти. В свою очередь, власть, оказавшись «стиснутой» требованиями социума, в действительности оказывается ограниченной в своем маневрировании и активно мобилизует имеющиеся ресурсы для управления конфликтной ситуацией.

⁵⁵ Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций под ред. А.В. Алейникова и А.И. Стребкова. – С-Пб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2015. С. 493

Слово «ресурс» происходит от франц. *resource* и представляет собой вспомогательное средство, к которому обращаются в необходимом случае⁵⁶. Ресурсы политической власти есть ни что иное, как «совокупность средств, применение которых обеспечивает возможность субъекту власти осуществлять определяющее воздействие на деятельность и поведение объекта»⁵⁷.

Их роль заключается в обеспечении обоснованности любого распоряжения, в организации контроля, поощрения и наказания, в сохранении и укреплении доминирующей позиции, а также в стремлении повлиять на объект и заставить его действовать в соответствии с конкретными намерениями властвующего.

Соответственно, власть как субъект конфликтного взаимодействия способна мобилизовать и активировать те или иные свои активы в зависимости от ситуации. В таком случае, ресурсный актив определяет поведенческую модель акторов и фиксирует границы, в которых будет протекать дальнейшее их взаимоотношение.

Доступ и объем к ресурсам варьируется от характеристик субъекта, обладающего политической властью и здесь можно выделить единоличного политического деятеля, властвующую элиту или полноценную политическую организацию. Каждая из этих групп обладает своими привилегиями, что позволяет классифицировать их по степени открытости для них активов⁵⁸:

- есть законные права на использование ресурсов политической власти в максимальном размере;
- законных прав нет, но для осуществления своей власти используются ресурсы, принадлежащие другому субъекту, право на использование которых последний передает под своим контролем;
- нет законных и делегированных прав на использование ресурсов; властный потенциал базируется на ресурсах власти, которыми обладает «третье

⁵⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. С. 667

⁵⁷ Погорелый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 210

⁵⁸ Морозова Е.А. Автореферат: «Ресурсы политической власти: институциональный анализ». Ростов-на-Дону, 2010. С.19-20

лицо» и которые оно использует для воздействия на объект власти в интересах данного ее субъекта.

В научной литературе существует множество типологий ресурсов по тем или иным основаниям. Наиболее распространённая классификация была предложена американским социологом А. Этциони, дифференцировавшим их по характеру воздействия и сфере влияния, и выделив утилитарные, принудительные и нормативные ресурсы⁵⁹:

- **утилитарные ресурсы** включают в себя политическое общение, уступки, делегирование полномочий и т.д.;

- **принудительные (силовые) ресурсы** ориентированы на контроль за другими акторами и ставят их в неравное положение;

- **нормативные ресурсы** (убеждение) нацелены на изменение нормативных условий взаимодействия и связаны с управленческими решениями.

Относительно конфликтного взаимодействия ресурсы принудительные и утилитарные оказывают влияние на объективную составляющую конфликта, а нормативные – на восприятие субъектами своего положения и воздействуют на субъективные установки акторов, формируя поведенческие реакции.

В политической науке актуальным остается классификация ресурсов власти относительно сфер жизнедеятельности. Согласно этому основанию, выделяют: *экономические ресурсы* (материальные и нематериальные блага и ценности); *социальные ресурсы*; *силовые ресурсы* (институты принуждения - полиция, армия, прокуратура и др.); *нормативные ресурсы* (правовые и социальные нормы); *культурно-информационные ресурсы* (СМИ, информация, знания и др.)⁶⁰. Для нас интересны политические ресурсы исполнительной власти в контексте социально-политического конфликта.

Политические ресурсы в социально-политическом измерении представляют собой «упорядоченные и мобилизованные возможности взаимодей-

⁵⁹ Etzioni A. Comparative Analysis of Complex Organizations. On Power, Involvement, and Their Correlates. – New-York: The free Press, 1961. P. 5

⁶⁰ Погорелый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 210-211

ствующих субъектов, рассчитанные на достижение определенных целей»⁶¹. Так, ресурсный актив политической власти, и в частности исполнительной, заключается в совокупности приемов, способов и других материальных и нематериальных средств, которые использует субъект для оказания влияния на управляемое общество и для достижения своих целей в ходе конфликтного взаимодействия. Рассматривая политические ресурсы, с акцентируем внимание на административном, экономическом, силовом и информационном ресурсах исполнительной власти.

Административный ресурс власти. В интерпретации Е.В. Головацкого данный вид ресурсов есть «индивидуализированные возможности лиц, имеющих влияние в политике и использующих статусно-должностные резервы административно-управленческого и политического персонала органов государственной власти»⁶².

А.Е. Чуклинов определяет административный ресурс власти как «систему управленческих методов и средств, реализуемых должностными лицами и государственными органами в целях, противоречащих базовым принципам государственной службы»⁶³.

Можно заключить, что административный ресурс есть система полномочий, которой наделяется властный субъект для осуществления управленческой деятельности в социально-политическом пространстве. Данный ресурс является нематериальным и напрямую связан с отношением общества к политической власти и уровнем легитимности. Его источниками выступают компетенция исполнительного органа и непосредственная деятельность его представителей, которая зависит от статусного положения в системе, индивидуально-личностных особенностей и политической принадлежности.

⁶¹ Головацкий Е.В. Политические ресурсы: понятие, структура, использование: уч. Пособие / под.ред. Л.Л. Шпак; ГОУ ВПО «Кемеровский госун-т». – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 9

⁶² Там же. С. 38

⁶³ Чуклинов А.Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции: специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004. С.18

Используется и привлекается административный ресурс на всех уровнях управления, начиная от федерального и заканчивая личностным. Проявляется он в следующих формах: властное воздействие влиятельного лица (губернатора, главы администрации); давление; поддержка управленцем определенных политических деятелей, движений, программ и проектов; обновление административного аппарата; добровольное или умышленное исключение или ограничение административного ресурса.

Фактически, административный ресурс может использоваться исполнительной властью как по назначению, так и в корыстных целях, либо, во вред общественным интересам. Относительно управления социально-политическим конфликтом, привлечение или его блокирование может иметь как конструктивное, так и деструктивное влияние.

Экономический ресурс власти. В широком смысле экономические ресурсы - это «источники и средства обеспечения производства, используемые в хозяйственной деятельности, и включающие в себя природное, трудовое, денежное, материальное и др. оснащение»⁶⁴. В политической среде они представляют собой материальный блок, доступ к их источнику, и нацелены на формирование, сохранение и укрепление управленческого статуса власти.

Ведущую роль в формировании этого актива выполняют налоговые органы, являющиеся централизованной системой контролирующих органов. Их деятельность заключается в реализации налоговых сборов, формировании бюджета и распределении средств в обязательные внебюджетные фонды.

Структурным ядром налоговой системы выступает Федеральная налоговая служба, представляющая собой федеральный орган исполнительной власти, и ее подразделения. Подконтрольными ей являются органы исполнительной власти субъектов, органы местного самоуправления и государственные внебюджетные фонды. На практике, за счет налоговых платежей, перечисляемых предприятиями, организациями и физическими лицами, форми-

⁶⁴ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. С. 883

руется основная часть бюджетов, а в компетенцию финансовых органов входит управление денежными активами.

Экономические ресурсы имеют существенное значение в ситуации конфликта:

- во-первых, они могут быть как конфликтогенным, так и стабилизирующим фактором.
- во-вторых, в зависимости от характера и способов реализации контролирующей функции властью в отношении налоговых сборов и их распределения, складывается определенный уровень протестного отношения в обществе.
- в-третьих, в силу отсутствия нормативного регулирования в части оценки результативности использования бюджетных средств, на деле приводит к неэффективному использованию экономических ресурсов.
- в-четвертых, утверждение и порядок реализации плана на местах зависит от органов законодательной власти.
- в-пятых, успешность властных структур прямопропорциональна экономической стабильности в обществе.

Силовой ресурс власти. Этот вид активов ориентирован на обеспечение внешней безопасности, внутреннего правопорядка, сохранение целостности всей политической системы власти, и в частности, на блокирование всевозможных посягательств на нее с целью искоренения. Силовой блок является ключевым и масштабным в политической области, т.к., основываясь на страхе и возможном лишении собственности, свободы или жизни, он наиболее стремительно (и в этом контексте наиболее эффективно) осуществляет усиление своего господствующего статуса в обществе.

Главными его элементами выступают армия, полиция, суд, прокуратура, различные службы безопасности и находящиеся в их ведении оборудование, техника, вооружение, тюрьмы и т.п. На практике политическая власть в различной пропорции, но весьма активно прибегает к силовому блоку. И чаще всего это бывает в кризисных ситуациях, когда происходит ослабление

могущества и влияния власти на общество и в том случае, когда какое-либо проявление недовольства воспринимается, как посягательство на ее статус и полномочия.

В конфликте органы власти, выполняя управленческую функцию, прибегают к силовым ресурсам для подавления разного рода протестов и массовых выступлений. Стоит отметить, что власть, с одной стороны, обязана, в том числе и силовыми методами, стабилизировать положение в социуме, с целью обеспечения нормальной жизнедеятельности, но такое применение силовых ресурсов не всегда эффективно и как правило, формирует либо укрепляет недоверие в социуме и понижает степень ее легитимности.

Информационный ресурс власти. Под информационным активом понимается совокупность знаний и информации, которые с помощью соответствующих технологий были накоплены, обработаны, систематизированы и зафиксированы в форме, пригодной для использования обществом и властью в своих целях⁶⁵. В социально-политическом континууме информационные потоки канализируются через Интернет и (СМИ), представляющие собой «совокупность печатных изданий, теле- радиопрограмм, выступающих как средство духовно-идеологического обеспечения социума и определяемые общественными потребностями и политикой государства»⁶⁶.

Непосредственно СМИ и Интернет, как инструменты формирования общественного мнения, распространяя информацию в обществе, проектируют необходимую модель поведения. Их главная особенность состоит в том, что они непосредственно воздействуют на сознание человека, и внедряясь в него в качестве органического элемента, способны дополнить или подменить функции ощущений, восприятия, представления, воображения, абстрактно-логического мышления⁶⁷.

⁶⁵ Старченко А.Ю. [Электронный текст] // «Издательство «Грамота». URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_9-2_46.pdf (Дата обращения 18.04.2016)

⁶⁶ Евдокимов В.А. Тенденции функционирования средств массовой информации в социально-политическом пространстве. Монография. – Омск: из-во НОУ ВПО «Омский гуманитарный институт», 2007. С. 51

⁶⁷ Телятник Е.В. Информация как ресурс властного влияния в общественно-политической сфере. [Электронный текст] // Электронная библиотека Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-resurs-vlastnogo-vliyaniya-v-obschestvenno-politicheskoy-sfere-1> (Дата обращения 28.04.2016)

Относительно конфликтного взаимодействия, основной спецификой информационного актива является тот факт, что СМИ и Интернет находятся в подчинении властных структур не в полном объеме и контролируются ими как прямо, так и косвенно. Такое положение позволяет социуму использовать информационное пространство в своих интересах, выступать против органов власти и обеспечить себе поддержку единомышленников. Следовательно, информационное поле и контроль за ним является предметом конфронтации между обществом и властью.

Органы власти, стремясь оказать влияние на поведение социума и сформировать необходимый у них набор стереотипов, склонны искажать информацию, дозировать, фильтровать и замалчивать факты, а также прибегать к пропаганде. Таким образом, информационный ресурс выполняет важную роль в развитии и управлении конфликтом.

Итак, исполнительная власть, как субъект конфликта, обнаруживает себя в качестве потенциальной способности оказывать воздействие на поведение объекта, трансформировать события, преодолевать сопротивления со стороны социума и проявлять силовые методы управления. Все эти действия власти основываются на совокупности имеющихся активов, ее свойствах и могут способствовать эффективному урегулированию конфликта.

В случае их несоразмерности конфликт становится деструктивным, а его последствия непредсказуемыми. И в этой ситуации, та же структура и ресурсный актив исполнительной власти способны привести скрытое сопротивление к эскалации и блокировать принятие управленческих решений. Способствует этому ряд атрибутов:

- 1.устоявшиеся модели поведения органов власти, неадекватные конфликтной ситуации;
- 2.отсутствие скоординированных действий в сложноорганизованной системе исполнительных органов;
- 3.иерархичность, влекущая за собой искаженность информации, и как следствие принятие некомпетентных решений;

4. жесткость вертикальной структуры, исключая мобильность и гибкость в принятии управленческих решений.

В реальности, это приводит к рассеиванию ресурсного актива политической власти, ослаблению легитимности и назреванию более сложных форм конфликтного взаимодействия.

2.2. Поведенческие модели власти в ситуации конфликта.

В какой бы форме не протекал социально-политический конфликт, его развитие последовательно и укладывается в три блока: назревание конфликта через конфликтные ситуации, конфликтное взаимодействие и завершение. Это указывает на то, что конфликт и конфликтная ситуация явления одного порядка, но не идентичные друг другу.

«Конфликтная ситуация – это составная часть конфликта, определяющая наличие кризиса отношений. Она возникает в результате выяснения или определения отношений сторонами и реализуется через действие и/или противодействие сторон во время развития конфликта»⁶⁸. Это есть определенный момент изменения характера и динамики в конфликтном взаимодействии, способный трансформировать отношения сторон и процесс самого конфликта. Особенности конфликтной ситуации являются кризисность, высокий уровень эмоциональности и искаженность восприятия⁶⁹.

Конфликтные ситуации в условиях социально-политического пространства представляет собой состояние противоборства или конфронтации акторов по поводу существующих между ними реальных или мнимых противоречий, и выражает их потенциальную готовность к действиям агрессивного характера.

Формируется они в момент осознания несовместимости интересов, в процессе усиления социальной напряженности и может явиться результатом субъективной интерпретации происходящего обстоятельства. Так, «если ситуация определяется как реальная, она становится реальной по своим последствиям»⁷⁰.

Следовательно, исходом такого определения выступает поведенческая реакция, побуждающая субъекта к определенным действиям в социально-политической среде. А совокупность этих действий позволяет идентифици-

⁶⁸ Карпенко А.Д. Структура социального конфликта в практическом измерении // Конфликт-политика-общество: сб. науч. статей кафедры конфликтология СПбГУ/ под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова. – СПб.: Изд-во С-Петербурга. Ун-та, 2007. С. 360-361

⁶⁹ Анупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: Юнити, 2002. С.250

⁷⁰ Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. – С-Пб.: Питер, 2008. С. 218-219

ровать модель поведения, которой придерживается актор в конфликте.

Исполнительная власть, как субъект конфликтного взаимодействия, в силу своих задач, особенностей, ресурсов и статусного положения в обществе, в априори, руководствуется управленческой моделью поведения. Она в полном объеме использует имеющиеся активы и господствующий статус с целью формирования приемлемого для своих интересов направления и последующего развития социально-политического конфликта. Таким образом осуществляется переход от одной стадии к другой и происходит трансформация одной формы в другую.

При управленческой модели поведения существенным моментом является то, что в ситуации конфликта исполнительная власть за счет ресурсов склонна навязывать свое видение ситуации и способы его разрешения, игнорируя либо в минимальной степени учитывая интересы оппонировавшей стороны. А.И. Кольба отмечает, что результатом такого управления является блокирование и сокрытие некоторых противоречий, навязывание определенных картин мира, перевод интересов в неполитическое русло и применение механизмов, ориентированных на формирование «новой реальности» и предающие социально-политическим процессам удобный для властных структур характер⁷¹. Следствием этого может быть как временное решение проблемы, так и деструктивное развитие кризисной ситуации, сопровождающееся гипертрофированными формами социально-политического контроля.

Весьма значимым аспектом управления в целом является наличие латентных структур и механизмов принятия решений в системе власти.

Как замечает А.И. Соловьев, «эти механизмы являются самыми мощными факторами, которые определяют характер реального функционирования системы госрегулирования, обнажают подлинные замыслы деятельности властей, определяют границы их общения с обществом»⁷².

⁷¹ Кольба А.И. Управление региональными конфликтами в современной России: политические институты: механизмы и технологии. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. С. 63

⁷² Соловьев. А.И. Диалог российского государства с обществом: проблемы и направления. / Модернизация как управляемый конфликт: сборник статей. Под ред. Л.И. Никовская, В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ-С, 2012. С.73

Сущность их заключается в намерении акторов действовать предметно-ориентированным образом в неформальных условиях и конфликтных ситуациях. Развитию латентных процессов способствует политическая область, выраженная в организационно-структурных дефектах функционирования чиновнического аппарата, ограниченности формальных норм и слабости внутреннего надзора, также субъективная составляющая, связанная с замещением общественно значимых интересов личными приоритетами чиновников и правящей элиты.

Такие структуры конструируются по степени объема и доступа к административному блоку и в последующем фокусируются на захвате и «тихом» распределении ключевых ресурсов общества в той или иной области⁷³. В ситуации конфликта целью латентных общностей может являться как создание благоприятных условий для прогресса, с одной стороны, так и перераспределение активов в пользу правящей элитарной коалиции, с другой. Как атрибут поведенческой модели исполнительной власти, латентные структуры и механизмы есть частное проявление административного ресурса, оказывающее влияние на управление и последующее развитие конфликта.

Следующая поведенческая модель, характеризующая политическую власть - это законодательная. Она уместна в конфликтных ситуациях, связанных с правовыми коллизиями в системе, и ориентирована на перевод социально-политического конфликта в институционально-правовое поле за счет устранения спорных аспектов в законодательных документах. Для этого исполнительная власть в качестве инструмента использует органы законодательной власти, с помощью которых осуществляется редактирование, издание либо ликвидация тех или иных правовых актов.

Существенным моментом здесь выступает их намерение и реальный учет интересов единиц гражданского общества, вовлеченных в противоборство. На практике законодательная деятельность зачастую реализуется без

⁷³ Дегтярев А.А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений // Полис. 2003. С. 170

учета истинных интересов социальных групп, но как правило, с учетом интересов иницилирующей стороны. И как следствие, конфликт затухает и переходит в латентную фазу, где исполнительная власть в частном порядке принимает обращения граждан, общественных организаций и в их отношении руководствуется нововведениями.

В действительности законодательная модель поведения позволяет исполнительной власти на время отстраниться от кризисной ситуации, перевести ее в юридическую плоскость, получить «правовую привилегию» и тем самым создать для себя благоприятный образ в информационном пространстве, и заполучить общественную поддержку. Другим итогом может быть затягивание конфликтной ситуации и снижение к ней общественного интереса.

Силовая конфронтация – еще одна поведенческая модель, присущая органам власти. Здесь стоит отметить ее функциональную двойственность, формы проявления и сценарии конфликтного развития.

С одной стороны, применение силового актива в лице полиции, армии или прокуратуры является открытой демонстрацией отказа власти идти на компромисс и сотрудничество в конфликте, и как следствие, само противоречие не разрешается, а лишь подавляется его внешнее проявление и формируются провокационные условия для последующее его углубления.

А.В. Кинсбургский объясняет выбор этой модели поведения нежеланием или неумением властей эффективно управлять конфликтными отношениями, вести переговоры, конструктивно реагировать на заявления проблем, и вследствие этого прибегает к силе, тем самым провоцируя ответные действия со стороны социума⁷⁴.

С другой стороны, власть оказавшись в конфликтной ситуации, где наблюдается явная угроза существованию и целостности ее системы, руководствуется силовыми методами, мобилизуя и активируя силовой блок. В этом случае применение силы очевидно и эффективно, т.к. это надежнее все-

⁷⁴ Кинсбургский А.В. Потенциал массового протеста и социальная база поддержки (к вопросу о перспективах российских реформ) // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005/ отв. ред. Л.М. Дробизева. – М.: Институт социологии РАН, 2006.

го обеспечивает ее безопасность в конфликтной ситуации.

Третьим аспектом силовой модели поведения является открытая демонстрация своей доминирующей позиции. В стратегическом плане, такие действия есть показательный пример для оппозиционной части гражданского общества, планирующего открытое выражение социального недовольства.

В силовой модели поведения властью в основном применяются средства физического и психического воздействия на оппонентов, а сама конфронтация принимает форму преследования либо физической агрессии. В дополнение к этому, исполнительная власть активно привлекает информационный ресурс для маскировки противоборства, «сглаживания» ее деталей и формирования необходимого образа. Как правило, правительственные СМИ и Интернет замалчивают об инциденте либо смещают акценты и преподносят такую информацию, где обосновывается правомерность применения силы.

В долгосрочной перспективе силовая модель поведения не является оптимальной, т.к. не предполагает использование мер, ориентированных на преодоление противоборства, лежащего в основе конфликта, а сконцентрирована на скорейшем его подавлении и блокировании новых предпосылок. В действительности силовые действия власти всегда отрицательно воспринимаются обществом и во многом способствуют снижению ее легитимности, а регулярное их применение в качестве основного инструмента урегулирования конфликтных ситуаций неизбежно приводит к утрате ее легитимности, истощению экономического блока и ликвидации административного ресурса.

Следующую поведенческую модель исполнительной власти можно обозначить как манипулятивную. В широком понимании, манипуляция есть вид скрытого психического воздействия на объект с целью конструирования выгодного поведения у последнего, его эксплуатации, изменения ситуации в свою пользу и получения преимуществ⁷⁵.

Для исполнительной власти манипуляция общественным сознанием

⁷⁵ Романова К.С. Манипуляция как форма «мягкой» власти. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-kak-forma-myagkoy-vlasti> (Дата обращения 28.04.2016)

есть средство подавления и снижения социальной активности общества, представляющее для нее непосредственную угрозу, и инструмент управления этой активностью в необходимом направлении. Ведущая роль здесь отводится информационному блоку, сконцентрированному на формировании необходимого власти набора стереотипов. Для этого СМИ и Интернет дозируют, фильтруют факты конфликтного события, прибегают к открытой и анонимной пропаганде тех или иных ее действий, создавая дезинформирующий эффект и принципиально разные вариации происходящего.

Следует отметить, что в рамках манипулятивного поведения исполнительная власть не ограничивается только информационным активом, но зачастую использует его в качестве вспомогательного атрибута.

Рассмотрим подробнее действия властей манипулятивного характера в ситуации конфликта. Во-первых, самой конфронтации предшествует ряд профилактических мер, направленный на демонстрацию исполнений своих обязательств перед социумом. Цель таких манипуляций – это сформировать у социальных групп чувство уверенности, показать заинтересованность в их вопросах и развеять сомнения в ответственности власти за какие-либо негативные аспекты существующих проблем.

На практике профилактические меры можно разделить на иллюзорные и реальные. Первая категория базируется на активном использовании информационного ресурса и заключается в пропаганде средствами массовой информации активных действий в отношении проблемных вопросов. К ним можно отнести публичные обещания уполномоченных в этом чиновников разобраться в ситуации и наказать виновных, транслирование различных инспекционных визитов представителей власти и т.п., за счет чего в общественном сознании складывается позитивный образ власти.

Вторая категория предполагает реализацию социальных программ, направленных на улучшения качества жизни. Ряд таких мер позволяет устранить противоречие еще на латентной стадии либо снизить уровень социальной напряженности и обеспечить безопасность.

Во-вторых, исполнительная власть прибегает к такому методу, как персонализация конфликта. Сущность ее состоит в том, что власть действительно признает свою причастность в инициировании конфликтной ситуации, но ответственность за это возлагает на конкретного представителя власти или структуру. Действенной эта модель становится в том случае, когда имеется прецедент в качестве неадекватных ситуации мер, реализованных властными органами, получивших широкую огласку и вызвавших явное недовольство гражданского общества. Как правило, следствием этого становятся кадровые перестановки и появление на политической арене новых ответственных лиц.

Такие изменения являются показательными манипуляциями. Они позволяют снизить уровень недовольства, подчеркнуть свое стремление к сотрудничеству с оппонентом и при этом не требуют значительных затрат. Информационный блок здесь способствует управлению конфликтной ситуацией и созданию общественного резонанса.

В-третьих, исполнительная власть прибегает к такой манипулятивной технологии, как снижение актуальности проблемы в обществе. Эта модель позволяет сконцентрироваться на приглушении инцидента и снизить общественный интерес к нему, за счет определенного резонанса или его снижения в СМИ и Интернете.

Такие действия сфокусированы на формировании у членов гражданского общества ощущения незначительности событий либо на убеждении в незаконности действий активистов. Необходимо отметить, что эффективность метода напрямую зависит от количественных показателей оппозиционных власти групп, качественных характеристик проблемы и этапа на котором он применяется. Исполнительная власть выигрывает в том случае, когда успевает на начальном этапе с малым количеством активных групп заблокировать либо остановить провокационные действия, способствующие эскалации социально-политического конфликта.

Следующая модель поведения – пассивная. В ее рамках субъект бездействует, либо создает видимый образ своей бездеятельности. Целью мето-

да является демонстрация отношения к происходящему и указание на незначительность для власти этих событий или необходимость выиграть время. Важным аспектом такой модели выступает то, что в арсенале имеются все необходимые активы, которые позволят ей в критический момент включиться в происходящее и оказать необходимое влияние.

В ситуации, когда органы власти уведомлены о назревании или существовании конфликта и ориентированы на образную пассивность, то здесь осуществляется максимальное блокирование информационного поля, для того чтобы протестная сторона не получила общественной поддержки и не создавала угроз ее безопасности. С другой стороны, пассивность исполнительной власти есть провокация гражданского общества и может сформировать у ее членов чувства тревоги и недоверия к первому, что в последующем приведет к открытым и сложным формам конфликтного взаимодействия.

Итак, нами выделено пять основных поведенческих моделей, свойственных современной исполнительной власти: управленческая, законодательная, силовая, манипулятивная и пассивная.

Это еще раз указывает на то обстоятельство, что органы исполнительной власти могут являться активными акторами конфликтного взаимодействия в сложной системе отношений, возникающих между властными структурами и структурами общества.

Описанные модели поведения, реализуемые властью в ситуации конфликта, подчеркивают ее стремление к удовлетворению общественных и собственных интересов, выраженных в устремлениях латентных структур исполнительной власти. Все поведенческие реакции подкреплены ресурсной базой и в своем большинстве ориентированы на управление конфликтными ситуациями и поведением объекта в ней. В свою очередь, это позволяет ей выработать в отношении оппонента оптимальную стратегию поведения и задавать удобоваримую для себя форму конфликтного развития как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

2.3. Взаимодействие исполнительной власти и НКО: конфликтологический анализ.

Взаимоотношения государственной власти и «третьего сектора» весьма динамичны, институциональны и преисполнены как латентными, так и явными конфликтами. Согласно официальным данным, опубликованным на сайте Общественной Палаты (ОП) в докладе «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015г.», количество зарегистрированных НКО на начало года составляло более 230 тыс., (в том числе 130 тыс. составили социально-ориентированные НКО) и лишь 25% организаций реально осуществляли свою деятельность⁷⁶. По тем же данным за 2010г. всего в России было зарегистрировано 360 тыс. НКО, и только 38% (136 тыс.) из них в действительности оказывали социальные услуги.

В этот же период органами политической власти в отношении НКО были введены весьма значительные поправки в законодательные акты, оказавшие серьезное влияние на формы их взаимодействия и степень доверия. Ведущим посылом таких изменений послужила борьба с западным влиянием и формирование патриотизма, в рамках национальной идеи. На фоне масштабных событий международного и всероссийского уровня («цветные» революции, экономические санкции, выборы и массовые протесты в 2012г. и др.) политическая власть усмотрела в лице различных общественных объединений угрозу. Это побудило ее к принятию важных стратегических мер, в рамках которых действует исполнительная власть.

На основании рассмотренного материала, нам представляется актуальным исследовать поведенческие модели исполнительной власти в кризисной ситуации по отношению к НКО аполитичного, социально-ориентированного и политического характера. И на основании этого выявить и проанализировать формы социально-политического конфликта с их участием.

⁷⁶ Ежегодный доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества за 2015г.» [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ. URL: [ps://www.oprf.ru/files/1_2016dok/doklad_OPRF_2015_19012016.pdf](https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/doklad_OPRF_2015_19012016.pdf) (Дата обращения 01.05.2016)

Власть и политические НКО. Органы власти враждебно настроены к правозащитным организациям, занимающихся поиском ошибок и нарушений в государственном регулировании и практической деятельности органов исполнительной власти. В их намерениях и действиях власть видит для себя угрозу безопасности и посягательство на политическую сферу. Во многом это связано с тем, что материальных и нематериальных ресурсов у таких организаций не было, власти им поддержку не оказывали, а на протяжении длительного времени все НКО могли существовать только за счет международных грандов.

Сегодня исполнительная власть в их направлении предприняла ряд существенных мер: ужесточила многие параметры гражданской активности, ввела законы об «иностранных агентах»⁷⁷ и «нежелательных организациях»⁷⁸, провела обширные проверки НКО. Цель заключалась в усилении доминирующего статуса, сохранении контроля над гражданским обществом, предотвращении новых протестов и предпосылок для революции. В соответствии с этим властные структуры в ситуации конфликта руководствовались управленческой, законодательной и силовой моделями поведения.

В 2012г. исполнительной власти удалось перевести конфликт в нормативно-правовую плоскость путем введения №121-ФЗ об НКО, выполняющих функции иностранных агентов. Основным инструментом управления в этой ситуации выступили «размытые» понятия «политической деятельности» и «агента», что способствовало большому общественному резонансу и ликвидации мешающих исполнительной власти НКО.

На протяжении последних трех лет под иностранными агентами понимаются некоммерческие организации, формально и реально занимающиеся

⁷⁷ Федеральный закон от 20.07.2012 №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html> (Дата обращения 10.04.2016)

⁷⁸ Федеральный закон от 23.05.2015 №129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об осуществлении деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности» [Электронный ресурс] // Правовая помощь. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505230001?index=1&rangeSize=1> (Дата обращения 12.04.2016)

политической деятельностью (участвуют в организации и проведении политических акций с целью воздействия на государственные органы в принятии решений, направленных на изменение политики и в формировании общественного мнения в этих целях) при финансовой и материальной поддержке иностранных государств и организаций⁷⁹.

Даная поправка послужила поводом для масштабных проверок российских НКО. В докладе генпрокурора сообщалось, что на конец 2013г. уже было проверено 1000 организаций, из них имели иностранное финансирование - 215, а полностью попали под закон – 24 организации⁸⁰.

В дополнение к этому, в мае 2015г. был подписан №129-ФЗ о «нежелательных организациях». Согласно ему, органы исполнительной власти, в лице прокуратуры, могут запрещать уже иностранным организациям осуществлять деятельность на территории РФ, если обнаружат в них угрозу основам конституционного строя, обороноспособности и безопасности страны. В их число попали «Национальный фонд в поддержку демократии», «Фонд открытое общество» и др. А содействующим им российским НКО грозит административная и уголовная ответственность.

На практике для правозащитных НКО эти юридические нововведения явились потерей ресурсов внешней среды. В первую очередь финансовых для выполнения своих задач, функций и существования в общем. Во-вторых, своего рода обузой в части финансовой отчетности и публичным «клеймом», которое осложняет привлечение дальнейшего финансирования. На сегодняшний момент в реестре находится 126 организаций, где 18 были ликвидированы и 12 прекратили выполнение функций иностранного агента⁸¹.

⁷⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях». Статья 2 пункт 5. [Электронный текст] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86accc003448/ (Дата обращения 15.04.2016)

⁸⁰ Выступление Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/83568/ (Дата обращения 06.05.2016)

⁸¹ Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (Дата обращения 11.05.2016)

Это свидетельствует о том, что закон для властных структур выступает неким гарантом безопасности, а официальные проверки служат элементом устрашения для других НКО и пропагандистской дискредитацией всего некоммерческого сообщества в информационном пространстве. Лишив правозащитные организации ресурсов и доступа к ним, исполнительная власть далее прибегла к манипулятивной модели поведения, с целью управления общественным сознанием.

В СМИ и Интернете активно публиковалась информация, порочащая крупные НКО, такие как «Мемориал», «Голос», «Династия» и т.д. Сообщалось об их связях с иностранными фондами и государствами, размещалась информация о ходе и результатах проверок, «нечистой деятельности» и отказах действовать в рамках законодательных поправок. В свою очередь, правозащитные организации всеми силами отстаивали свои права, подавая иски в суды.

Другой манипуляцией является затягивание в определении точных формулировок «агент» и «политическая деятельность». Манипуляции подобного рода были акцентированы не столько на контролируемые НКО, сколько на общественные объединения в целом и снижение социальной и политической активности общества.

Благодаря законодательной, силовой и манипулятивной моделям поведения, исполнительная власть вернула себе управление, установила новые правила «сотрудничества» и сформировала в общественном сознании образ «плохих и хороших» НКО, что в реальности позволило ей укрепить свое ведущее положение.

На основании этого можно заключить, что между исполнительной властью и политическими НКО существует сложный и открытый конфликт преимущественно в форме социально-политического контроля.

Власть и СО НКО. Такая категория организаций, как социально-ориентированные НКО, появились благодаря поправке к №7-ФЗ «о некоммерческих организациях» в 2010г. Государственная власть в их отношении

действует исходя из потенциальной угрозы, которую те могут ей причинить при наличии достаточного количества ресурсов. Сегодня на фоне протекающих конфликтных ситуаций с НКО политического толка, органы власти не видят безопасных для себя социальных объединений.

Настороженное отношение к «третьему сектору» выразил и президент в 2013г. на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай»: «государство готово и будет доверять самостоятельным и самоуправляющимся структурам, но мы должны знать, кому мы доверяем. И это абсолютно нормальная мировая практика, именно поэтому мы приняли новое законодательство, повышающее прозрачность деятельности неправительственных организаций»⁸². В соответствии с этим политическая власть выстраивает новую стратегию поведения и в отношении социально-ориентированных НКО.

Опасными СО НКО могут быть в том случае, когда у таких организаций будет достаточное количество внутренних и внешних ресурсов. Следовательно, исполнительная власть в их отношении действует таким образом, чтобы не допустить усиления и укрупнения СО НКО. Для этого она руководствуется управленческой и манипулятивной моделями поведения.

На данный момент уже были предприняты существенные меры, которые позволили органам исполнительной власти «приручить» к себе СО НКО:

1. Финансовая и материальная поддержка. Для власти стало возможным осуществлять государственное финансирование, а также постепенного увеличивать его размеры (с 2010г. по 2015г. дотации выросли в 1,5 раза). В данной ситуации экономический ресурс стал стабилизирующим фактором, а с другой стороны, предоставил исполнительной власти дополнительную возможность контролировать и управлять организациями и их проектами.

2. Исполнительная власть федерального и регионального уровней проводит разного рода конкурсы, где самостоятельно устанавливает тематику. Но не во всех случаях темы совпадают с назревшими проблемами в об-

⁸² Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] // Кремлин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (Дата обращения 12.05.2016)

ществе, что заставляет СО НКО отказываться от возможного финансирования, либо подстраиваться под те или иные условия с учетом определенных рисков.

3. Внесение незначительных, но регулярных правок в законодательные акты, связанные в основном с оформлением документов, условиями получения грантов, уплатой налоговых сборов и т.д. Манипуляции подобного рода заставляют членов организации сосредоточиться на второстепенных вопросах и отвлечься от внешних событий.

4. Низкий уровень доверия. Неосведомленность и недоверие большей части населения к структурным единицам НКО (40% россиян не заинтересованы в услугах НКО, 34% - отрицательно настроены к НКО⁸³). Во многом этому способствует пробел в информационном поле, неумение и отсутствие возможностей, средств и желаний представителей СО НКО заниматься популяризацией своих услуг в обществе. С другой стороны, вклад внесла и исполнительная власть, сосредоточившая внимание населения в СМИ и Интернете на деятельности «иностранных агентов». Тем самым она не анонсирует события, связанные с позитивными достижениями в ходе совместной деятельности власти и СО НКО.

5. Широкое трактование понятия «социально-ориентированные» позволяет исполнительной власти выделить в ее рамках новую категорию - «НКО повышенной социальной пользы». Для таких организаций разрабатываются критерии и система оценок для присвоения особого статуса, который предполагает различные преференции. Таким образом, власть сможет оценивать и отсеивать СО НКО на начальном этапе и реально поддерживать те общности, в которых она заинтересована.

На практике социально-ориентированные общности находятся в слабом положении, и имея недоверие и опасение к власти, они демонстрируют свою заинтересованность в сотрудничестве с органами власти. Выражается

⁸³ Ежегодный доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества за 2014г.» [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ. URL: https://www.oprf.ru/files/oprf_dokladsociety_a4_12-2014_184p_rus_blok_corr_4_preview_postr.pdf (Дата обращения 01.05.2016)

это в их стремлении попасть под широкое определение «социально-ориентированных», доказательстве своей непричастности к международным организациям, перерегистрации СО НКО и пр. Пособовствовали этому и устрашающие меры, и отсутствие необходимых ресурсов, и отсутствие альтернатив существования (ликвидация НКО либо работа по установленным правилам). Таким образом, СО НКО скорее приспособляется к власти, новым условиям и событиям, которые происходят во внешней среде.

Выделив поведенческие модели и практики реагирования органов исполнительной власти, можно заключить, что она видит определенный риск для себя в существовании СО НКО. Такие организации могут способствовать развитию социальных конфликтов и усиливать недовольство в обществе. А в ситуации их усиления, в том числе за счет сторонней поддержки, вынудит исполнительную власть включиться в конфликтное взаимодействие.

Отметим, что сегодня между исполнительной властью и СО НКО не существует конфликта, но он потенциально возможен, в случае укрупнения НКО и вовлечения в конфликт между ним и властью большого количества участников или демонстрации слабости исполнительной власти в конкретной конфликтной ситуации.

Власть и аполитичные НКО. Аполитичные НКО в своем большинстве представлены в качестве различных общественных объединений, организованных на базе общих интересов людей. В связи с этим и сосредоточенностью политической власти на стратегических вопросах, в поле зрения исполнительной власти они в основном не попадают. Но в действительности и такие организации могут представлять для нее угрозу. Ярким примером является конфликтная ситуация с владельцами большегрузных автомобилей.

Предконфликтная ситуация произошла в ноябре 2015г. после ввода в эксплуатацию системы взимания платы «Платон». Система предназначена для взимания платы с владельцев транспортных средств с разрешенной массой свыше 12т. за проезд по дорогам федерального значения, в целях исполнения статьи 31 №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятель-

ности в РФ». Первоначальный размер тарифа был зафиксирован на уровне 3,73 рубля за км., но на момент вступления в силу постановления для ее апробации был установлен понижающий коэффициент и размер тарифа составил 1,52р. А с 1 марта 2016г. тариф возвращается к первоначальному показателю. Кроме этого, за неоплату «Платона» следовали штрафы в крупных размерах.

Оказавшись в подобной ситуации, всероссийское «сообщество водителей-дальнобойщиков» постаралось провести протестные акции в регионах против системы «Платон». Например, один из мирных протестов прошел в г. Санкт-Петербурге непосредственно рядом с офисом «Платона». Целью таких выступлений было привлечение внимания к их проблеме и к тем условиям, в которых они оказались⁸⁴.

На этом этапе органы исполнительной власти попытались заблокировать распространение информации о подобных акциях в Интернете и СМИ, тем самым стремясь приглушить инцидент и не допустить его укрупнения. Что было реализовано не в полной мере.

В последствии протестные акции были активно поддержаны неструктурной оппозицией. В ее руках аполитичные сообщества выступили инструментом влияния на власть политическую.

Их совместными усилиями были организованы более масштабные акции протеста против взимания платы за проезд по федеральным трассам и системы «Платон», выраженные в отказе предоставлять заказчикам транспорт, перекрытии дорог по всей России и массовых забастовках в Подмосковье с требованиями отмены системы и налоговых сборов. Подобного рода действия были предприняты для привлечения внимания общественности к проблеме и расширения количества недовольных властью во всех ее формах и видах.

⁸⁴ Дальнобойщики Петербурга вышли на акцию против «Платона». [Электронный ресурс] // BBC. Русская Служба URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/11/151116_petersburg_drivers_toll_protest (Дата обращения 15.05.2016)

В дополнение к этому, в Интернете активно начала распространяться информация о протестных акциях, ее причинах и виновниках этих событий.

С появлением новых обстоятельств в ситуации конфликта исполнительная власть перевела ее на более высокий уровень, за счет привлечения вышестоящего звена в качестве арбитра. Так, президент поддержал систему «Платон», но в декабре 2015 г. снизил размер штрафов и в феврале 2016 г. сохранил тариф в размере 1,52 р. за км.

Есть здесь и элемент манипулятивной модели поведения. Выражается он в официальном заявлении президента относительно тех ошибок и недоработок, которые не были своевременно устранены, а также по поводу дополнительных расходов, которые понесли владельцы транспорта. Но ответственность за это была перенесена на исполнительную власть, отвечавшую за реализацию проекта. Глава государства отметил, что этот конфликт можно было избежать, если бы ответственные за это лица своевременно отменили транспортный налог и реализовали переход на патентную систему, которая способствовала сохранению доходов.

Итак, аполитичные общности для исполнительной власти не представляют реальную угрозу и конфликта между ними не существует. Но такие объединения с лёгкостью могут выступить в качестве ресурса внешней среды, как для самой власти, так и для ее противника.

Резюмируя данный параграф, отметим, что между исполнительной властью и НКО возможен социально-политический конфликт, но при наличии большого количества внешних ресурсов у представителей общества. В своем большинстве исполнительная власть контролирует общественные организации, реагирует на них в соответствии с потенциальной и реальной угрозой, а в ситуации конфликта стремиться быть управленцем.

Таким образом ситуация управляется государством, находится под его контролем, а отношения с НКО переформируются. Происходит это в институциональном русле, хотя имеет неформальные аспекты проявления, содержит в себе предпосылки конструктивного и деструктивного развития и

властных структур. Специфичность и сложность таких конфликтных процессов весьма тонко отмечают А.В. Герасимов и К.В. Жигаева: «власть находится как бы вне гражданского общества, она является своего рода системой сдержек и противовесов. Текущая ситуация характеризуется тем, что гражданский сектор нужен власти как легитимация самой власти, как элемент управления социумом. Отношение гражданского общества к государству иное: оно понимается больше как прямая заинтересованность в институционализации горизонтальных и вертикальных связей»⁸⁵.

В ходе проделанного анализа можно сформулировать ряд выводов:

1. Ресурсный актив исполнительной власти представляет собой совокупность приемов, методов и иных материальных и нематериальных средств для оказания своего влияния на объект для достижения своих целей.

2. В силу того, что квинтэссенцией исполнительной власти является управленческо-распорядительная деятельность, подкрепленная ресурсным активом, она как субъект конфликтного взаимодействия способна мобилизовать и активировать необходимый ей набор средств, с целью укрепления и удержания господствующего статуса в социуме.

3. Такие политические активы, как: административный, экономический, силовой и информационные ресурсы позволяют зафиксировать границы, в которых будет протекать конфликтное взаимодействие, и определить поведенческую модель акторов.

4. Исполнительная власть, как субъект конфликта, обнаруживает себя в качестве потенциальной способности оказывать воздействие на поведение объекта, трансформировать события, преодолевать сопротивления со стороны социума и проявлять силовые методы управления.

5. Конфликтные ситуации в условиях социально-политического пространства есть состояние противоборства или конфронтации акторов по по-

⁸⁵ Герасимов А.В., Жигаев. К.В. Государственная власть и гражданское общество в современной России: проблемы взаимодействия: монография. – М.: МГТУ, 2014г. С.176

воду существующих между ними реальных или мнимых противоречий, и выражает их потенциальную готовность к действиям агрессивного характера.

6. В конфликтной ситуации органы исполнительной власти придерживаются следующих поведенческих моделей: управленческая, законодательная, силовая, манипулятивная и пассивная.

7. Между органами исполнительной власти и правозащитными организациями существует открытый социально-политический конфликт, в рамках которого органы власти занимают доминирующую позицию и стремятся к выстраиванию новых форм взаимодействия, за счет блокирования ресурсов внешней среды.

8. СО НКО не являются субъектами политических конфликтов. Они могут создать социальные конфликты, которые можно перевести в политические, но для этого необходимы большие ресурсы. Следовательно, государство ограничивает их в ресурсах.

9. Аполитичные общности являются потенциально опасными объединениями. Проявляя внешнюю отстранённость к социально-политическим событиям, в определенный момент они могут стать ее частью в качестве внешнего ресурса для структурной оппозиции или «нежелательных организаций» и «иностранных агентов». Тем самым, представляя «мягкую силу».

10. В целом, конфликта между «третьим сектором» и исполнительной властью не существует, но потенциально возможен. Способствовать этому может ситуация укрупнения отдельных организаций, вовлечение в конфликт большого числа участников либо проявление слабости исполнительной властью в какой-либо кризисной ситуации.

Заключение

В ходе проделанного исследования были зафиксированы формы конфликтного взаимодействия исполнительной власти и общества и проанализированы формы социально-политического конфликта между органами исполнительной власти и НКО.

Определив социально-политический конфликт, как форму взаимоотношений, выраженную в противоборстве между социальными и политическими общностями и обусловленную их интересами, структурным положением и субъективным восприятием, с целью изменения или сохранения устойчивой системы властных отношений, мы рассмотрели особенности и характеристики таких общностей, как исполнительная власть и «третий сектор».

Перед исполнительной властью, как институтом государственного управления, стоят важные задачи, такие как: мониторинг и прогнозирование конфликтных ситуаций, планирование и координирование действий органов управления, правовое регулирование, проверка и контроль событий, объектов и организаций в случае обнаружения потенциальной угрозы от них. В целом она действует в рамках административного права либо по указу политической власти. Как правило, действия исполнительной власти направлены на обеспечение национальной безопасности, сохранение государственной целостности, отслеживание и ликвидацию возможных опасностей, а также на защиту своих интересов. Для реализации таких мер, у нее имеется большой ресурсный актив, который подкрепляет ее доминирующий статус.

С другой стороны, исполнительная власть имеет не только преимущества, но и проблемные точки, которые затрудняют ее работу и действия в социально-политических конфликтах. К ним можно отнести, во-первых, реакционный характер действий; во-вторых, выбор неадекватной конфликтной ситуации модели поведения; в-третьих, наличие строгой иерархии, которая влечет искажение и принятие некомпетентных мер; в-четвертых, отсутствие гибкости и мобильности в принятии управленческих решений; в-пятых,

наличие бюрократических схем и возможностей для замещения общественных интересов личными. Следствием таких действий является включения исполнительной власти в конфликтное взаимодействие в качестве субъекта, что для нее нежелательно и опасно. С другой стороны, это также способствует усилению конфликта и развитию его в деструктивном направлении.

«Третий сектор», образованный множеством и совокупностью разнонаправленных НКО, в действительности является весьма слабым субъектом общества и находится в подчинении у исполнительной власти и населения. Общественные объединения, получившие законное право на свое существование в 1995-1996гг., фактически не имели ни ресурсов, ни какой-либо поддержки для этого. Оказавшись в весьма непростом положении, НКО увидели возможность для себя и своей деятельности за счет получения международных грандов. Но и это продолжалось короткое время. Сегодня НКО снова ощущают дефицит ресурсов и поддержки. В силу этих фактов, можно заключить, что в действительности общественные объединения не являются субъектами взаимодействия.

На основании выше описанного отметим, что как такового конфликта между исполнительной властью и «третьим сектором» нет. А для того чтобы та или иная кризисная ситуация между властью и НКО перешла в стадию конфликта сторонам необходимо привлечь большое количество ресурсов. Следовательно, в данной ситуации уместнее говорить о реальной и потенциальной угрозе, которую видят для себя органы власти в лице «третьего сектора».

Органы власти условно разграничивают общественные объединения на 3 категории: политические, социальные и аполитичные. В отношении каждой из групп исполнительная власть придерживается определенной стратегии.

В отношении НКО политического толка она действует весьма строго и открыто, преграждая ей путь к зарубежным источникам финансирования. Основная угроза здесь заключается в формировании предпосылок для расширения равновесия с помощью правозащитных организаций в обществе и

увеличении количества недовольных властью в целом.

В отношении СО НКО политическая власть также предпринимает меры, связанные с блокированием и ограничением ресурсов. Одним из способов управления СО НКО является принцип *grass roots*. В ее рамках органы исполнительной власти, получившие разрешение сверху, оказывают на местах помощь и содействие в работе узкоспециализированным НКО. А в дополнение к этому, свою лояльность проявляет и политическая власть.

Сами аполитичные НКО у исполнительной власти каких-либо опасений не вызывают. Но ситуация с «Платоном» показала, что и такие общности могут быть потенциально опасными. Исполнительная власть, не готовая к таким событиям, весьма быстро была втянута в конфликтную ситуацию, и смогла вернуть себе управление за счет преимущества в ресурсах.

Подводя итог диссертационной работы, основываясь на поставленных нами вначале задачах, мы можем сделать ряд выводов:

1. Социально-политический конфликт в современном мире является инструментом развития таких социальных структур, как политические общности и гражданское общество, а также элементом противостояния социально-экономических систем цивилизаций, и может выступать в качестве компонента гибридных войн.

2. В силу того, что российское гражданское общество состоит из слабо-развитых формальных и неформальных самоорганизаций, находящихся под контролем политической власти, на практике существует противоречие между исполнительной властью и НКО и указывает на патерналистский характер их взаимоотношений.

3. В качестве рекомендации для исполнительной власти можно предложить создание системы конфликтологического мониторинга и экспертизы социально-ориентированных НКО и аполитичных объединений.

Список литературы

1. *Анциупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. М.: Юнити, 2002г.
2. *Анциупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: учебник для вузов – 4-е изд. – М.: Экспо, 2009г.
3. *Анциупов А.Я., Шипилов А.И.* Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006г.
4. *Аристотель.* Политика. Афинская Полития. М., 1997г.
5. *Бандорина Н.С.* Автореферат: «Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных правоотношений». – Саратов, 2010г.
6. *Баранова Г.В.* Конструктивные и деструктивные формы гражданской активности//Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии/ Под ред. А.И. Стребкова, А.В. Алейникова, А.Г. Пинкевич. – С-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2015г.
7. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003г.
8. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990г.
9. *Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979г.
10. *Глухова А.В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБ-РОКОМ», 2010г.
11. *Головацкий Е.В.* Политические ресурсы: понятие, структура, использование: уч. Пособие / под.ред. Л.Л. Шпак; ГОУ ВПО «Кемеровский госун-т». – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005г.
12. *Герасимов А.В., Жигаев. К.В.* Государственная власть и гражданское общество в современной России: проблемы взаимодействия: монография. – М.:МГГЭУ, 2014г.
13. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. 2-е изд. – С-Пб.: Питер, 2008г.
14. *Давыдов Л.В.* Конфликтная природа безопасности: методологический

аспект. Монография. СПб., 2009г.

15. *Давыдов Л.В.* Политический конфликт: развитие определения и понимания // Конфликтология, вып. 3, 2011г.

16. *Дарендорф. Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994г. №5.

17. *Дегтярев А.А.* Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений // Полис. 2003г.

18. *Делевский. Ю.* Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. – СПб.: «Общественная польза», 1910г.

19. *Джин Л.Коэн, Э. Арато.* Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И.Мюрберг. – М.: Из-во «Весь Мир», 2003г.

20. *Евдокимов В.А.* Тенденции функционирования средств массовой информации в социально-политическом пространстве. Монография. – Омск: из-во НОУ ВПО «Омский гуманитарный институт», 2007г.

21. *Зайцев А.К.* Социальный конфликт. М.: Academia, 2000г.

22. *Здравомыслов А.Г.* «Социология конфликта»: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., М.: Аспект Пресс, 1996г.

23. *Зритнев В.В., Зритнева Е.И.* Межинституциональное взаимодействие региональной исполнительной власти и гражданского общества: монография. – Ставрополь: Из-во «Аргус», 2014г.

24. *Карпенко А.Д.* Структура социального конфликта в практическом измерении // Конфликт-политика-общество: сб. науч. статей кафедры конфликтология СПбГУ/ под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова. – СПб.: Изд-во С-Петербур. Ун-та, 2007г.

25. *Кинсбургский А.В.* Потенциал массового протеста и социальная база поддержки (к вопросу о перспективах российских реформ) // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005/ отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006г.

26. *Козер. Л.* Функции социального конфликта. – М., 2000г.

27. *Кольба А.И.* Управление региональными конфликтами в современной

- России: политические институты: механизмы и технологии. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012г.
28. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. Лит., 1993г.
29. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000г.
30. Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций под ред. А.В. Алейникова и А.И. Стребкова. – С-Пб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2015г.
31. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.4. и Т.19
32. *Морозова Е.А.* Автореферат: «Ресурсы политической власти: институциональный анализ». Ростов-на-Дону, 2010г.
33. *Никовская Л.И.* Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / под. Ред. Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. – Москва: Ключ-С, 2011г.
34. *Никовская Л.И.* Место и роль конфликтов во взаимодействии власти и гражданского общества. / Модернизация как управляемый конфликт: сборник статей. Под ред. Л.И. Никовская, В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ-С, 2012г.
35. *Никовская Л.И.* Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России. Гражданские инициативы и модернизации России: сборник статей/ Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. – Москва: Ключ-С, 2011г.
36. Никовская Л.И. Трансформация в России в контексте социального конфликта. В 2-х частях. – Ч.2. – М.: Изд. Дом «Ключ-С», 2004г.
37. *Никовская Л.И.* Формирование культуры конфликта – насущное требование повышения качества взаимодействия власти и гражданского общества. // Сборник статей и материалов Международного казанского научного форума «Методология исследования конфликтов» (Культура управления конфликтом во взаимодействии власти и общества: от конфронтации к выстраиванию конструктивного партнерства) / под. Ред. А.Г. Большакова, С.Р. Ефи-

мовой. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2014г.

38. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007г.

39. *Оль П.А., Ромашов Р.А. и др.* Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – М., 2005г.

40. *Парсонс Т.* О социальных системах. М., 2002г.

41. *Платон.* Государство. Законы. Политик. М., 1998г.

42. *Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.Ф.* Новейший политологический словарь. Ростов н/Дону, 2010г.

43. Политологический словарь: в 2-х ч. М.: «Луч», 1994г.

44. Словарь-справочник по социологии: учебное пособие. Под общ. ред. проф. *В.К.Мокишина.* – Архангельск: Поморский ун-т, 2008г.

45. Социологический словарь. Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 1991г.

46. *Соловьев А.И.* Власть в политическом измерении // Вестн. МГУ. Сер. 12: Политические науки. 1997г. №6.

47. *Соловьев. А.И.* Диалог российского государства с обществом: проблемы и направления. / Модернизация как управляемый конфликт: сборник статей. Под ред. Л.И. Никовская, В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. – М.: Ключ-С, 2012.

48. *Степанов Е.И.* Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996г. С. 43-92

49. *Терентьева И.В.* Общественные инициативы как инструмент социального партнерства. // Сборник статей и материалов Международного казанского научного форума «Методология исследования конфликтов» (Культура управления конфликтом во взаимодействии власти и общества: от конфронтации к выстраиванию конструктивного партнерства) / под. Ред. А.Г. Большакова, С.Р. Ефимовой. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2014г.

50. *Тимофеева Л.Н.* Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация: Монография. – М.: Изд-во РАГС,

2004г.

51. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Изд. группа «Прогресс-Литера», 1994г.
52. *Тхабисимова. Л.А.* Функционирование институтов исполнительной власти субъектов Федерации в условиях социально-политической и этнонациональной конфликтности: Науч. Издание. Сер. Политико-правовые институты и национальные процессы. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005г.
53. *Чувашова Н.И.* Политическая конфликтология российского общества: уч. пособие. Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013г.
54. *Чуклинов А.Е.* Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции: специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004г.
55. *Etzioni A.* Comparative Analysis of Complex Organizations. On Power, Involvement, and Theier Correlates. – New-York: The free Press, 1961.
56. *Foucault M.* Truth and Power// Power/ Knowledge: Selected Interviews and other writings, 1972-1977. N.Y., 1980.

Интернет-источники:

1. *Аралбаева Ф.З., Карабанова О.Г. и др.* Система контрольных органов исполнительной власти на различных уровнях управления. Принципы менеджмента [Электронный текст] // Вестник. URL: http://vestnik.osu.ru/2002_5/11.pdf (Дата обращения 03.12.2015г.)
2. Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] // Кремлин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (Дата обращения 12.05.2016)
3. Выступление Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ. [Электронный ресурс] // Ге-

неральная	прокуратору	РФ.	URL:
http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/83568/			(Дата
обращения 06.05.2016)			

4. Глухова А.В. Компромисс и консенсус как методы регулирования политического конфликта. [Электронный текст] // РЦМАДС. URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/glukhova4.htm> (Дата обращения 15.03.2016)
5. Горный М.В. Взаимодействие НКО и органов власти в Санкт-Петербурге: конфликтологический анализ. [Электронный текст] // Стратегия URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/73448339> (Дата обращения 15.03.2016)
6. Дальнобойщики Петербурга вышли на акцию против «Платона». [Электронный ресурс] // BBC. Русская Служба URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/11/151116_petersburg_drivers_toll_protest (Дата обращения 15.05.2016)
7. Ежегодный доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества за 2014г.» [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ. URL: https://www.oprf.ru/files/oprf_dokladsociety_a4_12-2014_184p_rus_blok_corr_4_preview_postr.pdf (Дата обращения 01.05.2016)
8. Ежегодный доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества за 2015г.» [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ. URL: ps://www.oprf.ru/files/1_2016dok/doklad_OPRF_2015_19012016.pdf (Дата обращения 01.05.2016)
9. Круглов М.С. Современные формы гражданской активности в политическом процессе Российской Федерации. [Электронный текст] // Электронная библиотека Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-formy-grazhdanskoy-aktivnosti-v-politicheskom-protsesse-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения 21.04.2016)
10. Новиков В.Т., Новикова О.В. Феномен власти в классической и современной философии: сравнительный анализ. [Электронный текст] // Электронная библиотека БГУ. URL:

<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14443/1/40-46pdf.pdf> (Дата обращения 25.11.2015)

11. Романова К.С. Манипуляция как форма «мягкой» власти. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-kak-forma-myagkoy-vlasti> (Дата обращения 28.04.2016)

12. Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (Дата обращения 11.05.2016)

13. Старченко А.Ю. [Электронный текст] // «Издательство «Грамота». URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_9-2_46.pdf (Дата обращения 18.04.2016)

14. Телятник Е.В. Информация как ресурс властного влияния в общественно-политической сфере. [Электронный текст] // Электронная библиотека Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-resurs-vlastnogo-vliyaniya-v-obschestvenno-politicheskoy-sfere-1> (Дата обращения 28.04.2016)

15. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (Дата обращения 10.04.2016)

16. Федеральный закон от 20.07.2012 №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html> (Дата обращения 10.04.2016)

17. Федеральный закон от 23.05.2015 №129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об осуществлении деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой приня-

то решении о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности»
[Электронный ресурс] // Правовая помощь. URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505230001?index=1&rangeSize=1> (Дата обращения 12.04.2016)

18. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях». Статья 2 пункт 5. [Электронный текст] // Консультант Плюс. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86accc003448/ (Дата обращения 15.04.2016)